

Советская культура

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

№ 13
(6737)

31 марта
1990 года

Цена 15 коп.

Елена Образцова:
Почему я так редко пою в большом

ДЕПУТАТСКИЙ ПРОГНОЗ НА ВИДУ У СТРАНЫ

Прошлой весной мы выбирали новую, народную, власть и надеялись, что она начнет маконец думать о людях. И что же? Три Съезда прошли, Верховный Совет заседает почти непрерывно. Но что же изменилось? Никакими законами! Единити, но мне кажется, что и на Съезде, и в Верховном Совете споров пока больше, чем дела. Иногда раздумываю, что мы и перестройкой хотим болтать, как удавы, не одно хорошее начинание...

Н. БАЖЕНОВА.

Почему наши Съезды народных депутатов у многих вызывают чувство неудовлетворенности и разочарования? Потому, полагаю, что мы плохо представляем, как должен и может функционировать высший орган государственной власти. И ждали, чего пока не следовало: немедленного решения экономических, социальных, национальных и прочих проблем.

Сам я разочарован не испытывал. Может, потому, что не строил оптимистических прогнозов. Оглядываясь назад, яснее понимаешь, что демократия — это не просто свободное выразительство масс, а определенная организация общественного и государственного устройства, создающая которую предстоит долго и кропотливо.

Первый Съезд был подготовлен предвыборной борьбой и стал кульминацией смелой гласности: люди открыто говорили то, что думали. Впервые вектор критики публично был обращен в сторону первых государственных лиц. И первые страны увидела и услышала, как на высшем государственном уровне излагались самые разные точки зрения — даже неопулярные или просто малопонятные.

Но наступил этот принятие решений. А это уже проблема развития. Не гласности, не смелости, а знания, умения, навыки, культуры и т. д. Иначе говоря, професионализм. И тут мы наблюдали заметные перемены, которые определила работа Верховного Совета.

Перед вторым Съездом, еще не растревожив эмоционального заряда первого, среди избирателей (да и среди депутатов) ходили разговоры о том, что Верховный Совет «поправил». Это отчасти потому, что он не послал с законами о земле и собственности, что не поддержал шумевшее на всех митингах требование включить в повестку дня Съезда вопрос об отмене 6 статей Конституции СССР и т. д. Но сам ход заседаний, чья цель — не выговариваться, а принять согласованное решение, сложился остро и крайне сумрачно: оставил ощущение что-то было в отъезде. А певцы на сцене уже не идут. Недавно я пела в «Вертепе», но опять же спектакль поставили в утреннее время в день школьника. То, что происходит...

Неправильно многое делается у нас в театре. Главный дирижер, художественный руководитель. Он сам назначает дирижеров, сам определяет, кому петь или нет, сам определяет репертуар. Он же работает дирижером Дубровского оркестра, который бывает в отъезде. А певцы на сцене нужны постоянное внимание, забота.

Нам становится здесь просто ничего делать, нет творческой свободы. Сегодня с восторгом встречают тех, кто в свое время покинул страну. Они возвращаются к концу концов. А те, кто продолжал оставаться со своим народом, оказываются в забвении. Вот артисты и уезжают за границу, где их ждут, любят, создают возможности для творческой деятельности. И речь ведь идет не о единичных случаях...

В апреле мне предстоит трехмесячное турне по Испании: буду петь с Пласидо Доминго, Миррелой Френи, Монтсеррат Кабалье. Потом — спектакли в театре «Колон» в Аргентине, затем — Сан-Франциско, Нью-Йорк. Словом, работы много, творческий и интересный.

Итак, вновь вернувшись го родов, оперных сцен, бесконечные гастроли и кочевая артистическая жизнь. А слушатели ждут любимую певицу в Москве...

Вера КОЛОСОВА.

ПРИГЛАШЕНИЕ К КОНКУРСУ

Редакция газеты «Советская культура» и международный «Центр юмора» (советское отделение Федерации европейских карикатуристов) объявляют конкурс юмористического рисунка. Тема конкурса: «Ура, культура!»

На конкурс принимаются карикатуры, выполненные в любой технике (до 40 см в ширину и высоту) — до 1 июня 1990 г., адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Редакция газеты «Советская культура».

Каждый художник может участвовать в конкурсе пятью работами (не более). Работы не возвращаются. Участники конкурса получают бесплатный каталог конкурсных работ.

В августе месяце лучшие работы будут представлены на выставке в одном из выставочных залов Москвы. А самые лучшие жюри конкурса отметят денежными премиями: редакция газеты «Советская культура» и «Центр юмора».

Две разночтенные первые премии по 1.500 руб. каждая и пять поощрительных премий по 500 руб.

Желаем творческой удачи!

Рис. Ю. Прокофьев.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Нам, как воздух, необходимо гражданское общество — к такому выводу приходит доктор философских наук А. Щелкин, автор статьи «Энергетика свободы».

3 страница

«Не надо искать крайнего — в публицистических заметках народного депутата СССР, писателя Тулебергина Кашибергенова своеобразный взгляд на проблему так называемых национальных конфликтов.

4 страница

Армия и общество... Взявшись претензии и упреки становятся чуть ли не приемкой времени. Так кто же кому служит? — об этом диалог генерала и офицера, народного депутата и публициста, эксперта-международника и военного юриста.

5 страница

Первый выпуск страницы «Домострой», посвященный семейным отношениям, проблемам демографии и личной жизни, вызвал обширение наших читателей. Сегодня в «Домострое» идет разговор о судьбах людей, не вступивших в брак, и их детях; корреспондент «Всегда головы не прыгнут» — о тех, кто отстал в развитии от своих сверстников...

6 страница

У друга нашей газеты писателя Юрия Нагибина юбилей.

7 страница

В Калининграде завершился 2-й фестиваль актеров советского кино «Созвездие-90». Об играх известно. Напомним: главные призы у Владимира Гостиухина («Сиреневое кладбище») и Елены Яковлевой («Интервенция»). Очередной выпуск «Аншлага» публикует интервью с председателем жюри Олегом Янковским.

9 страница

«У театрального Рубикона» — автор обозрения член коллектива Герман Дубасов.

10 страница

Недавно Владимиру Спивакову присвоено звание народного артиста СССР. Искренне поздравляем замечательного музыканта с этим событием. Беседу нашею корреспондента с В. Спиваковым читайте на

11 странице

«Болдино» — национальная русская сказка. Как может стать Музей-заповедник А. С. Пушкина к его двухсотлетию.

15 страница

Номер подписан по графику в 14.00 30 марта.

Об отношениях к памяти писателя

В. Зеленков, Минск:

— 10 марта исполнилось 50 лет со дня смерти великого писателя Михаила Булгакова.

Однако ни телевидение (по крайней мере Центральное), ни радио, ни газеты, в том числе, увы, и «Советская культура», насколько я могу судить, не обмолвились об этой печальной дате. Единственный, кто посыпал хотя бы несколько слов памяти писателя, был, если не ошибаюсь, один из ведущих радиопредставителей из Лондона. Неужели через пять лет перестроек придется ремонтировать поговорку засторонних времен: «Что творится на Руси — узнаешь по Библии»?

О членстве в КПСС

Б. Бондаренко, Москва:

— Не может не вызвать удивления обращение секретаря МГК КПСС т. Прокофьева (*«Известия», 27 марта*) к новым избранным депутатам Моссовета, состоявшим в партии. Он предложил решить вопрос о своем дальнейшем членстве в ее рядах тем из них, кто не разделяет положения предвыборной платформы горкома. Подобная постановка вопроса уже сама по себе некорректна. Тем более когда в преддверии XXVII съезда КПСС в стране идет общепартийная дискуссия о новом облике КПСС.

О зарплате культпросветработников

Л. Грачев, директор киносъемочной группы:

— На всех правительственные уровнях уже знают, что зарплата работников культуры очень низкая.

Но все говорят только о работниках библиотек и музеев. Кто же позаботится о повышении зарплаты сельским киномеханикам, которых со-

ставляет 85—100 рублей в месяц?

Сейчас в нашей области за счет местного бюджета повышена зарплата работникам сельских домов культуры и клубов, библиотек и музеев. А киномеханики, подчиненные тому же управлению культуры, опять остались в стороне. Где же справедливость?

О членстве в КПСС

О. Бондаренко, Москва:

— Не может не вызвать удивления обращение секретаря МГК КПСС т. Прокофьева (*«Известия», 27 марта*) к новым избранным депутатам Моссовета, состоявшим в партии. Он предложил решить вопрос о своем дальнейшем членстве в ее рядах тем из них, кто не разделяет положения предвыборной платформы горкома.

Подобная постановка вопроса уже сама по себе некорректна. Тем более когда в преддверии XXVII съезда КПСС в стране идет общепартийная дискуссия о новом облике КПСС.

НАШ КАНДИДАТ

Наш собственный корреспондент по Киргизии писатель и кинодраматург, заслуженный деятель искусств Киргизской ССР Юрий БОРННЕВ зарегистрирован кандидатом в народные депутаты и вступил в депутатский корпус парламента Киргизии. На Кашин-Суйсунском избирательном округе № 128 в дополнительных выборах, которые состоятся 7 апреля.

НЕЛЬЗЯ ОБИРАТЬ ПРОВИНЦИЮ

Открытое письмо министру культуры СССР тов. Губенко Н. Н.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Мы вновь обращаемся к Вам по поводу передачи икон

Кирилловского музея, незаконно задерживаемых в Моск

ске в Музее им. Рубleva.

Чтобы оставить их в Моск

ве, понадобилось бы снять их с инвентаря Кирилловского музея, а это возможно только с согласия самого Кирилловского музея, Вологодского управ

ления культуры и только при

заказе министра культуры РСФСР.

Но Вологда, ни Кириллов

ский музей, ни Министерство

культуры РСФСР не пойдут на такой

шаг.

Третья. При фондах Рублев

ского музея (при мерно 3 ты

сячи икон) 19 кирилловских

икон не делают погоды, тогда

как в Кирилловском музее они

войдут в центральный раздел

постоянной экспозиции. Что

же касается Рублевского му

зея, он может черпать недостающие для него вещи (по соглашению) из колоссальных

и никогда ранее частично не выставленных фондов Гос

исторического музея или из Третьяковской галереи (в ц

лом не менее 10 тысяч икон).

Но нельзя обирать провинции!

Ее музейные собрания

не должны играть в этом пла

нице первенствующую роль.

Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника должны быть возвращены в его постоянную

экспозицию.

С наилучшими пожеланиями

Г. ВЗДОРНОВ,

доктор искусствоведения,

лауреат Государственной

премии СССР.

С. ЯМЩИКОВ,

заслуженный деятель ис

кусства РСФСР.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

ТЫ ДА Я, ДА МЫ С ТОБОЙ?..

Хотел было вывести дежурную первую фразу, дескать, «избирательная кампания в Армении в самом разгаре», но осекся. О каком «разгаре» может идти речь, если кампания напротив тлеет.

На этот минорный звонок настроили списки выдвинутых кандидатами в народные депутаты Армянской ССР. Даже белый взгляд на состав претендентов на места в республиканском парламенте позволяет сделать безошибочный вывод: пассивностью творческой интеллигенции в избирательной кампании энергично пользуются должностные, так сказать, номенклатура. В списках выдвиженцев не встречаешь деятелей культуры и искусства, людей, к слову которых армянский народ издревле питает уважение. Нет там социологов, историков, экономистов...

Предвижу возражение: выдвигают не по профессии, а по политическим и деловым качествам. Верно. Только вот с чего это вдруг именно у директоров и гендиректоров предприятий и объединений, председателей и зампредседателей Госкомитетов, правлений колхозов, директоров союзовых, управляющих трестами проявились талант парламентариев? Или вывели они свои заводы и колхозы в процветающие и знают, как вывести из зато республику? Сильный Верховный Совет предполагает все-таки наличие в своих рядах профессионалов и области юриспруденции, политологии, экономики, истории, различных сфер науки.

Раньше по циркуляции сверху избиратель голосовал за нерушимый блок коммунистов и беспартийных. Нынче будем голосовать за блок директоров и председателей, выдвинутых родными коллегиями заводов и колхозов. Вполне допустимо, что среди таких соисполнителей депутатских мандатов — люди, действительно достойные быть народными избранными. Но уж больно уплотнены ряды коман-

ТАМ ЗА СТЕНОЙ, ЗА СТЕНОЧКОЙ...

Так уж получилось, что в Кишиневе с середины шестидесятых оказались две улицы Жуковского, одна носит имя русского поэта, другая — основоположника современной гидроэнергетики. Все завязнуло состоять том, что уличи отделялись друг от друга основательной стеной, охраняемой милиционером. Эта стена превращала обе улицы в тупики, как для транспорта, так и для ногтей.

Стена, рассекшая людную некогда улицу пополам, соединила дворец для приемов, названный «залом друзей», с внешне наприметным особняком для высших гостей Молдавии. Посреди города создалась постепенно, как мрачно шутили жители, «молдавский Ватикан» с тайками имадридского дворца. Позже здесь поднялся и дом для членов бюро ЦК Компартии Молдавии, Мир рассказал историю, что в семидесятых здесь задержали для выяснения личности студента, который расставил в близлежащем парке популярную молдавскую песню: «О, Ионе, Ионе... Не было ли наемка в песне? — озадачились власти. Ведь в том доме проживал Иван Иванович Бодол, бывший первый секретарь ЦК КП Молдавии, здравоохранитель сознания и стены, и молдавского Ватикана.

Уходит в прошлое право наследия. И первые лица уже не ходят обедать в ужинный зальчик «зала друзей», не превращаются на этот час и ревети на сцене детского театра, которому передан тот, стоимостью в двадцать миллионов рублей, крайне неуютный для Мельхиоменов дома. Уходят в прошлые и тайны имадридского дворца, в котором Л. И. Брежнев подносили подарки. Отпала в прошлое надобность в стенах, по сути дела — стена от народа. Ее на дни разрушены, и на этом месте возникла пешеходная дорожка и цветник.

Разны бывают стены — от Великой Китайской до Берлинской. Одни стены чистые истории, другие — трагедии. Такие, как стена в Кишиневе, — деталь политической трагикомедии. Исчезла и эта стена. И дом «для избранных» стал просто домом. И улица Жуковского в Кишиневе стала одна. Как того и требует здравый смысл.

В. ЛЕТОВ.

КИШНЕВ.

О. ПЕТРОВ.

МИТИНГИ ПРОТИВ МИТИНГОВ

Даву давься: «работоспособность» Верховного Совета Литовской Республики не знает границ. Такого Литва еще не знала. Не проходит дня, чтобы парламент не боялся дискуссий, имеющих значение, скажем так, для укрепления государственности и... идущих на конфронтацию с законодательством СССР. Вонструю изкусная ситуация: центр считает, что Конституция СССР продолжает действовать на территории Литвы, а высший орган власти республики ее не признает. Часть населения в растерянности и задается вопросом — какому же высшему закону подчиняется. А тем временем десантные войска Вооруженных Сил СССР, выпытавшие Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик, берут под охрану здания ЦК КПЛ (самостоятельный). Высшая партийная школа, Дома политпросвещения, горючие партии, поскольку они являются собственностью центральных учреждений. Идти митинг становников КПЛ на платформе КПСС и

самостоятельной КПЛ... Принудительно возвращаются в юрисдикцию литовских юноши, дезертировавшие из рядов Советской Армии. Избыты несколько милиционеров...

Возле здания Совета Литвы состоялся многотысячный митинг, организованный недавно созданным в республике Комитетом защиты граждан СССР. Его участники потребовали отмены ряда законодательных актов литовского парламента, нарушающих, по мнению, гражданские права. А по соседству кулиганские элементы из Лиги свободы Литвы, даже демонстративно усевшиеся во время исполнения государственных гимнов СССР и Литвы, смеялись и хором выкрикивали антисоветские лозунги.

Увы, таковы они, сегодняшние реалии литовской действительности, возбуждающие страсти в еще совсем недавно мирном крае.

В. БУРБУЛИС.

ВИЛЬНЮС.

КТО ЗАЩИТИТ ЖУРНАЛИСТА?

В истории Новосибирской организации Союза журналистов СССР такой документ принял впервые.

Президиум управления опубликовал заявление в связи с освобождением от занимаемой должности редактора Маслихинской районной газеты Н. Столярова. Пленум райкома партии мотивировал такое решение тем, что редактор «нарушал журналистическую этику». За этим предлогом кроется расправа за критические материалы, опубликованные газетой в период выборной кампании.

Редакторы из сельских районов, приглашенные на президиум, с горечью констатировали, что методы давления и «заглядывания через плечо» типичны для будней районных

газет, которые, по-прежнему испытывают прессинг со стороны местных руководителей.

Новосибирская организация определила для себя задачу активно и гласно поддерживать средства массовой информации, которые руководствуются не «телефонным правом», а принципами.

Примечательно, что эти события развернулись накануне регионального семинара пятидцати представителей БКП драматург Колько Георгии. С болгарскими друзьями советских газет и журналов, писателями и поэтами, переводчиками главные редакторы советских газет и журналов, писатели и поэты, переводчики болгарской литературы.

Т. СИТНИКОВА.

НОВОСИБИРСК.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

директоров производств — промышленного и сельскохозяйственного. Только ведь парламент — не совет директоров.

Я же вздрогнул от удивления, узев, что режиссера Ленинградского драматического театра имени А. Маркса Артасеца Аракеляна выдвинул в республиканский орган народовластия коллеги... веселепедного лавда! Есть чему удивляться.

Когда ни один из творческих союзов не воспользовался своим правом (пока еще) выдвижения своих кандидатов в народные депутаты, пробел восполнит другие. Свято место пусто не бывает. Или творцы вынуждают, дабы выставить свою кандидатуру в округах, где соперники послабее окажутся? Как бы в новом парламенте не прозвучали старые мелодии...

...Армения пересекла эвакуатор избирательной кампании. Через десять дней завершится выдвижение кандидатов в народные депутаты. Впереди всего лишь декада. Внесет ли она изменения в предполагаемый депутатский корпус? А пока — все на выборы! Но кого?

И. ВЕРДИЯН.

Армянская ССР.

Армянская ССР.

ПОСТФАКТУМ

ВСТРЕЧА

Жест Олега Ефремова вполне выражает суть того беспокойного разговора, который состоялся у Николая Наиновича Рыжкова с деятелями культуры и парламентариями. Проблемы, проблемы. Слишком долго культурная политика государства велась на уровне кураторско-просветительском, недальновидно-кинешемском. По сути эта политика была безвластной, поскольку не принимала в расчет таких показатов, как духовность, историческая память народа. Вместо них сердце Чиновника гордилось количеством мест в общественных клубах, числом участников самодеятельности. Результат — культурная деградация, моральное ослабление общечеловеческого духа.

Один из участников встречи, Ролан Быков, назвал такую политику «антисоциальной троцкогореволюционской». А ну, как пугающая интеллигентов медведей, да чтоб бежать было некуда...

Много зорких слов произнесла на встрече Чиновница Айтматова, Федор Бурлакий, Юрий Плагов, Ирина Архипова, Сергей Михаилов, Давид Кузягинов, Альберт Лиханов. Представители Николая Губенка говорят, что если слухи слышали столько, то стало ему тяжкое наследство. Но, вожоже, мы так прыгнули к троцкому правде, что даже сообщение народного депутата Ю. Соловьева о появлении опасной трещины в колодезе Ивана Великого, не вызвало шока... Что же, будем ждать падения величчайшего символа? Или слова начеку станут делами, а благие намерения — есениндской работой?

Фото К. Корнишова.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

И ПЛАЧЕТ МЕЛЬХОМЕНА

«Наблюдается разрыв сооружения по всей высоте... Появление трещин вызвало нарушение целостности несущих конструкций и ленточных украшений... Скульптурная группа «Мельхомена» находится в аварийном состоянии».

— Ждать больше нельзя, — сказала председатель областного отделения Украино-ского фонда культуры профессор Одесского театра оперы и балета. Свыше столетия воззвалось оно над морем, став своеобразной изысканной карточкой города. Не сожалеть, что за это время городские власти не беспокоились о его сохранности было несколько капитальных ремонтов, а в конце 60-х годов проведены крупные реставрационные работы.

Таково заключение специалистов о состоянии уникального сооружения. Здание постепенно оседает. Многие скульптурные группы и композиции, другие архитектурные детали смешаются, вот-вот могут разрушиться. Во время спектаклей одна из тучей первого яруса пустует — туда не рискуют пускать зрителей.

Еще в начале 1987 года в адрес председателя горисполкома, в другие инстанции ушли письма директора театра В. Семенова. Пока формировалась, как водится, комиссия, выделяли средства на иссле-

дований и экспертизы, разрушительный процесс нарастал.

С той поры, с первых суток минувшего три года. К слову, ровно столько, сколько строился театр.

— Ждать больше нельзя, — сказала председатель областного отделения Украино-ского фонда культуры профессор Одесского театра оперы и балета. Свыше столетия воззвалось оно над морем, став своеобразной изысканной карточкой города. Не сожалеть, что за это время городские власти не беспокоились о его сохранности было несколько капитальных ремонтов. Кладбище Одессы, где есть такое, хотя бы пересмотреть обнародованный проект мероприятия к предстоящему 200-летию Одессы, где есть такое, чем можно поступиться в пользу оперного. Скажем, строительство для валуна дальнейшим финаром... «Акт-клуб» — это уже десятки миллионов. Уверена, не останутся в стороне одесцы, граждане других городов, соотечественники за рубежом. К благородному делу готовы подключиться наши фонды, творческие союзы, театральные коллективы. Следует, наверное, открыть для этого специальный счет.

Г. ВОРОТНИК,
Е. ШВАРЦМАН.(Корр. ТАСС — специальный
для «Советской культуры»)
ОДЕССА.

Выставки

РЫБАЦКИЙ МЕРИДИАН

Самая крупная выставка фотографий Ребекки Мэтлок — супруги послы США в СССР — открылась в Приморской картинной галерее. Со своими работами она приехала во Владивосток по приглашению Приморской краевой организации Союза журналистов СССР.

Посетители увидели портреты А. Сахарова, Ю. Любимова, А. Вознесенского, Р. Рейхана, Э. Шеварднадзе, других известных людей, снятых в неожиданном ракурсе, найденным членом коллектива Дмитрием Волковым. Ответом стала выставка «Морской рыбак».

О. ЮРДАНОВА, заведующая отделом «Молодой ленинца» Калуги.

О. ЮРДАНОВА,
заведующая отделом «Молодой ленинца»
Калуги.

МЕНЯЕМСЯ

ВМЕСТЕ

В уютном зале Болгарского культурно-информационного центра в Москве встретились новые руководители творческих союзов писателей и переводчиков Болгарии с представителями советской интеллигенции. Они приехали к нам не только для того, чтобы подписать договор с Союзом писателей СССР, но и ближе познакомиться с тем, что происходит в современной Болгарии. Группу болгарских творцов возглавил новый председатель Союза писателей Болгарии, член Высшего партийного совета БКП драматург Колько Георгии. С болгарскими друзьями советских газет и журналов, писателями и поэтами, переводчиками болгарской литературы.

В. ЖУРАВЛЕВ.

ОТКРОВЕНИЯ БЫВШЕГО

БАРАБАНЩИКА

«Псевдоблатная культура, та, которую создают, говорят блаженные, — это вина Биссера, Розенбаума, Северного и прочих «понтарщиков». Чистая блатная культура, по своему аристократична, имеет свою чистую аристократическую, а плюснувшуюся на нее Северного или Биссера — сплошное вспесивание, посредничество... Так называемая «советская культура», принесенная на танки, как Биссера или Розенбаума, — это псевдокультура, которая несет в себе трудовую, порой несчастную, но великий народ — земледелец».

Вот такие откровениями Сергея Жарикова под видом статьи о рок-музыке [!] заполнена значительная часть нового альбома из семи компакт-дисков, созданных самим автором — бывшим барабанщиком рок-группы DK, расформированной более трех лет назад, в свое время была уличен в том, что накатил на коллег по жанру донес в горком партии с обвинениями в распространении антиобщественной литературы, «употреблении спиртных напитков и империалистического шашлыка».

«Все разговоры об аналитизме, демократии и соответствующих культурных процессах без учета национальной демократии, без учета интересов народа, без учета интересов всего общества... Обратите внимание, наше национальное самоиздание есть путь аристократии, путь буржуазии, путь шашлыка, путь «макаров». Макаров, Гагарин, Гагарин, вернувшись из Италии, создал русскую национальную оперу, а Стас Намин, говорит, открыл кинопартийный (армянский) кинотеатр».

«Давно бы умы пора отказались от взгляда на счастья национального знака нацизма... И не христианский крест, а свастика, символ восходящего солнца — дает счастья, выберет себе трудовой, порой несчастный, но великий народ — земледелец».

Вот такие откровениями Сергея Жарикова под видом статьи о рок-музыке [!] заполнена значительная часть нового альбома из семи компакт-дисков, созданных самим автором — бывшим барабанщиком рок-группы DK, расформированной более трех лет назад, в свое время была уличен в том, что накатил на коллег по жанру донес в горком партии с обвинениями в распространении антиобщественной литературы, «употреблении спиртных напитков и империалистическом шашлыке».

Помимо «Славы России» в том альбоме не было ни слова — но когда факт стал достоянием гласности, наш герой подался в «Пицальня». А сегодня радикалы предлагают его как «глубоко зруированного человека, воззрения которого, конечно, вне беспорядка» (да уж...), но зато «очищенные от национальной идейности и высокой уровня аргументации. Действительно, глубокая эрудиция: «Большевизм в какой-то степени был первым рокером»; это они вместе с меньшинствами и прочими заслуженными решили создать «общечеловеческую культуру-эксперимент»).

Кстати, адрес редакции указан: Старопанский, д. 1/5. Здесь, несколько иначе, неизвестный писатель Кремль всегда рассказывает о себе вспоминая о «Большевистском национальном погружении в национальное творчество». Знакомы и Фамилии, составители. Мы уже зелимся об О. Орнатине — зелимся высокий министрский пост, она немало сделала для «упорядочивания нашей

«Завтра будет большой бой...»

Историческая необходимость наступает на пятки. Мы довольно активно начали демонтировать старую экономическую и отчасти политической системы, но явно затянули закладку замкнутого фундамента под новое общество, которое напоминает то решились назвать «демократическим социализм». Требование ускорения перестройки базировалось поэтому как раз во время. Промедление в принятии принципиальных правовых актов угрожало поглощением такого множества социальных «долгостров», на который ремонт которых уйдет вся энергия и запас исходного оптимизма.

Размах наших сомнений и влечения к осторожничанию по праву имеет шанс быть занесенным в книгу мировых рекордов Гиннеса. А ведь время наступило такое, когда рискует именно тот, кто не рискует. И собственно первошельтица уже удобно во всеменении осмотрительность и даже дальновидность.

Да, сегодня мы в кризисе. Периодически это случается с любой нации, но не у всякой атрофируется политическая воля и покрывается тига и перestroюка. Когда Великая депрессия 1929—1932 годов парализовала хозяйственным организациями Америки почти на треть, Ф. Д. Рузвельт не стал терять времени на поиски панацеи. Он просто провозгласил. Его девиз был «Самое главное, пытайтесь хоть что-нибудь сделать!». Мы же загнаноизировали себя недоработкой о не предвиденных последствиях, забывая, что право на ошибки — это священное право инженеров престройки, если, конечно, не паниковать, не склоняться к реагированию на промахи гласности, терпимости, бесстрастного анализа и действию.

Чувствовать пульс истории — ведь не только привилегия, но и обязанность главных действующих лиц. Не возвидуешь той нации, где инстинкт самосохранения у руководителей введен в ранг высшей государственной премудрости, а бескомпромиссное и рискованное служение историческому моменту третируется чуть ли не как безответственность и максимализм. Как бы там ни было, частично преумножившиеся тига и перestroйки, не оказались бы в ходе мирового развития. И только сегодня через муки изнурительной борьбы с прошлым начнем понимать, что авторитет лидера — это открытый конкурс, который никогда не кончается. Начнем понимать, чтобы быть лидером, надо находиться спереди событий, выбирая свое место в политическом пространстве. По закону, который издал легендарный Соловьев, каждый житель Афин во времена гражданской смуты обязан был определиться, на чью из противоборствующих сторон он занимается. Мы поступили бы наивно, если бы этот закон воспитало всего лишь за красивый жест. И сегодня, в эпоху перестройки, политический успех зависит от привильности политического выбора, не балансирования между крайностями, а именно верности выбора в принятии законов, которые привели бы нас в новое гражданское состояние, в новый порядок, охраняемый и поддерживаемый компромиссом и терпимостью. Да, но путь к такому порядку все же пролегает через борьбу.

«Завтра будет большой бой!» — с этими словами ушел в бессмертие академик Саларов. Но для этого мужественного и мудрого человека борьба не была самоценностью, а средством достижения цивилизованного правопорядка. Политическое видение этих гуманитарных условий человеческого существования он дал в своем проекте Конституции. Наши лучшие помыслы поэтому мы связываем с достижениями такой гражданской стабильности, где человеческая жизнь тратится не на изнурительную борьбу за человеческие права, а, напротив, на осуществление этих прав, то есть на подлинную самореализацию человека.

Что после «гражданских сумерек»?

Сегодня мы нередко говорим об «эволюционности» текущего момента, а я думаю — в чем она, эта эволюционность? Не в том ли, что открытым для себя старую как мир, еще Аристотелем сформулированную истину, что общество может и должно быть управляемо не людьми, а принципами и законами. Но легко ли это открыть? Дело ведь не только в отечественных консерваторах, имитирующих политическую активность на всех уровнях, причина трудностей, как всегда, глубже — в нас самих. Был бы Онуждева поэт в одной из своих песен «Зачем ладони с ложиной ты на сердце кладешь? Чего не потерпела, что, брат, не найдешь». Трудное обретение нации гражданского-правового

АНТИДОГМАТИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

Александр Щелкин, доктор философских наук

ЭНЕРГЕТИКА СВОБОДЫ!

достоинства столкнется с этой проблемой — обрести, чего не теряли.

В историческом прошлом Отечества соприкосновение с гражданским обществом было только намечено. Либеральные реформы 60-х годов прошлого столетия, столыпинские нововведения в начале текущего века, импровизации с депутатской Думой после революции 1905 года, свободы выборные, но так и не состоявшееся Учредительное собрание 1917 года... Дореволюционная Россия имела право на горькую шутку: «Существуют четыре вида правопорядка. В Англии все разрешено, кроме того, что запрещено. В Германии все запрещено, кроме того, что разрешено. Во Франции все разрешено, даже то, что запрещено. В России: все запрещено, даже то, что разрешено». Увы, последеволюционному времени оказалось нечего к этой горькой шутке добавить. Ситуация только усугубилась. Если в Российской империи лишением гражданских прав подвергались по закону соподчиненных под аккомпанементом протестов в чистой демократической аудитории российской интеллигенции, то при Сталине без суда и следствия подверглась уничижению «гражданской казни» вся страна.

Без всякой внешней интервенции, собственными руками отдали власть и свободу, отдав вслед за этим себя во власть начальника на посту панацеи. Он просто пробовал. Его девиз был «Самое главное, пытайтесь хоть что-нибудь сделать!». Мы же загнаноизировали себя недоработкой о не предвиденных последствиях, забывая, что право на ошибки — это священное право инженеров престройки, если, конечно, не паниковать, не склоняться к реагированию на промахи гласности, терпимости, бесстрастного анализа и действию.

Чувствовать пульс истории — ведь не только привилегия, но и обязанность главных действующих лиц. Не возвидуешь той нации, где инстинкт самосохранения у руководителей введен в ранг высшей государственной премудрости, а бескомпромиссное и рискованное служение историческому моменту третируется чуть ли не как безответственность и максимализм. Как бы там ни было, частично преумножившиеся тига и перestroйки, не оказались бы в ходе мирового развития.

Идея, которую упрямо пропихивают в жизнь, а последний этому сопротивляется и ее отторгает, — такая идея кончает карикатурой на самое себя.

Такова судьба многих наших идеологических изобретений.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества.

«Пусть будет честно игра!»

Что же она такое? Достаточно ли сказать, что сердце гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено. В России: все запрещено, даже то, что разрешено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энтузиасты о бремени свободы, всякий, кто понял в уединенной атмосфере страха и триумфа все запрещено, даже то, что запрещено.

Но есть идеи, которые не поддаются этому приговору истории. Такова идея гражданского общества — свободный человек?

Что бы ни писали энту

Пролог

на поддержание воинского патрона, причиной которого нашли быд и отставки в экономике, уровне жизни, в нашей такой далевой исторической памяти советской истории и армии и ее людях. Они выступали наставниками, самыми передовых ми, были сподвижниками поддерживать. Позже — Вооруженные Силы. Смыслом такой перестройки должно быть подведение армии в соответствие с новыми военными, международными общесущностями. Был мы до конца еще верим в это состояние, когда личности фантически были наше верные, устремленные впереди, в качестве

Довольно часто можно слышать утверждения, смысли которых в откровенном отрицании сегодняшней Советской Армии. Мне кажется, эти позиции ошибочной, неконструктивной, потому что на практике считают, что воинское дело в воинском формате, устремленное впереди, в качестве

З. Л. Такое впечатление, что, чем больше у нас желания жить лучше, тем... скучее мы становимся. Сегодня счеты, предъявляемые армии, пока сидятся лишь к году, как она нам дорога обходится.

В. П. Вряд ли суть этих претензий в финансовой стороне дела. То, что сегодня происходит в Вооруженных Силах, достаточно дорого и болезненно для... первых систем — солдатских матерей, офицерских жен, самих военнослужащих.

Владимир ЛОПАТИН. Кто-то очень верно заметил: небесный человек не может быть нравственным. Лишь для меня в этой формуле заложены принципы прево-го государства и нормы международного права. Пока же мы имеем нечто иное — система подготовки и воспитания армейских кадров чрезвычайно консервативна и по существу подавляет личность.

Для начала коснусь только одного аспекта, обсуждение которого уже просто не избежать. Речь идет о перестройке функций армейских политорганизов. Часто приходится слышать мнение, что полный отказ от них все-таки невозможен, так как они существуют исключительно в интересах военнослужащего, мало являются механизмами разумного ограничения командирской власти. Убежден, это точка зрения тех, кто с реалиями военной службы ставится все-таки не часто. Наоборот, они выполняют роль провинного ряда армейского единомышленника и весьма успешно облекают в идеологические формы любой приказ, любую задачу.

Политорганизм будущей армии я бы назвал «службой человека». Это означает, что состоять им должно главным образом из психологов и социологов, юристов, психофизиологов, педагогов, возможно, причем сквозь всего гражданских! Чем сегодня занимаются политорганизаторы? Отвечают так: — воспитывают личный состав (чтобы не пили, не бегали в «самовласти» и т. д.). Ну, во-первых, это большие слова. Не деле, повторю, их функции, скорее, являются функциями обезличивания, логунговой накачки, так что на собственно воспитательную — педагогическую — деятельность ни времени, ни сил не остается. Да и способности не всегда хватает.

З. Л. Как ни странно, в обществе чрезвычайно быстро прошла реформа по поводу увольнения в запас тысяч студентов. В сущности никто никому не сказал о том, что эти студенты неожиданно делали военным временем на нас же с ящиками. Разве были готовы для них места в общежитиях, столовках, автобусах...

В. П. А кто задавал их не боевым дежурством?

Константин ХАРЧЕНКО. На второй сессии Верховного Совета СССР принимается решение об увольнении студентов. Здесь, мне кажется, мы действительно пошли на поводу у эмоций, более сотни тысяч студентов — военнослужащих юношеской службы — в очень короткий период были уволены в запас, сорок две тысячи из них не продолжили учебу в своих вузах... А ведь это был армейский молодежный Университет, профессионализм нашей армии мы там хотели не сомневаться. А в том, что армия в профессионализации нуждается, нет сомнений никаких. Это поможет разрешить многие проблемы, возникшие между обществом и армией, — даво-циниче- социальная незащищенность, право- вые и материальные вопросы, неспе- циальные призымы двухгодичников-офицеров, стоят нужных со своим знанием в на- родном хозяйстве... Такого рода проблемы снимутся сами по себе, и это повысит качество нашей обороноспособности. Если же профессиональная и физическая подготовка первой ракетой разрешит про- тивники, то, будьте уверены, социалистическая обязательность не это братья не буду. Меня к этому объекту, кроме прочего, высокая зарплата, которую надо отрабатывать. Меня не нужно будет заставлять учить инструкцию по эксплуатации техники — она станет моей на- стоящей книгой.

С солдатом. Он призываешься на два года. Это человек, который только отсыпал школу. Ему надевают погоны и ставят на звание Родина. Он еще не понимает, что с ним произошло. Про- цесс адаптации у него длится полгода.

В. П. Я тоже знаю про эту кон-цепцию?

В. П. Иначе стоя бы тот же командир заставлять солдата таскать мебель в свою квартиру или при случае хоронить погреб в личном гарраже...

Константин ХАРЧЕНКО. Серьезным научным анализом взаимоотношений армии и общества у нас до сих пор никто специально не занимался. Разве что пресса, но это совсем другое. Я так думаю — не может быть стерильна армия, которая первой ракетой разрешит противнику, то, будьте уверены, социалистическая обязательность не это братья не буду. Меня к этому объекту, кроме прочего, высокая зарплата, которую надо отрабатывать. Меня не нужно будет заставлять учить инструкцию по эксплуатации техники — она станет моей на- стоящей книгой.

С солдатом. Он призываешься на два года. Это человек, который только отсыпал школу. Ему надевают погоны и ставят на звание Родина. Он еще не понимает, что с ним произошло. Про- цесс адаптации у него длится полгода.

ПЕРЕСТРОЙКА В ЛИЦАХ И СИТУАЦИЯХ

армии нужно было нечто антиподное», но абсолютно безразличное. Возвращение в обстановке тотальной не- свободы армии весьма затруднило и самим представ- ляется в ее роли. Но в конечном итоге, в нашем манифести- сме обществе люди, естественно, хотят видеть армии одним из элементов демократических преобразований, причем немало- важным. Однако для этого нужны конструктивные предложения по перестройке. Согласно Вооруженным Силам. Смыслом такой перестройки должно быть подведение армии в соответствие с новыми военными, международными общесущностями.

А любопытство-то оказалось не праздничным. И уж с парламентской трибуны депутаты-военнослужащие поднимают вопросы, которые столько десятилетий просились в повестку дня.

В дискуссии, состоявшейся в редакции «Советской культуры», приняли участие: политики юстиции, доктор юридических наук, член рабочей группы по разработке проекта Закона об обороне Н. АРТАМОНОВ; доктор

исторических наук, консультант Международного отдела ЦК КПСС А. ЖУКОВ; народные депутаты СССР В. ЛОПАТИН, майор- начальник университета марксизма-ленинизма и К. ХАРЧЕНКО, подполковник, начальник политотдела авиационного полка.

Зачочно к разговору подключились политический обозреватель газеты «Известия» А. БОВИН и доктор философских наук, начальник кафедры Военно-политической академии им. В. И. Ленина, президент советской ассоциации «Армия и общество», генерал-майор Н. ЧАЛДЫМОВ.

Вели дискуссию корреспонденты «Советской культуры» Эдуард ЛУНЕВ и Виталий ПОТАПОВ.

Армия и общество:

КТО КОМУ СЛУЖИТ?

Вторые полгода догадывается — куда попал, для чего нужен. Начинает обуваться по-часто-щему. Третий полгода он уже кое-что осознает и кое-что знает как профессионал: умеет водить боевую машину, стрелять, но последние полгода перед увольнением ему чаще всего глубоко наплевать, что с ним происходит, он уже не заинтересован в дальнейшем качественном обучении. И ни один замполит его не убедит! Его убеждают обстановка... Тем более получает он за все семь рублей с копейками.

Б. П. Нетрудно представить, что такое семья с воинским солдатом в лексике? А ведь не так давно эта семья была вообще единственный.

З. Л. Да и об этих 3—7 рублях заговорили скоро. Сталкивается с воинской службой не часто. Да и это сквозь пальцы.

Николай АРТАМОНОВ. Итак, мы в сущности пошли речь о свободной воинской обязанности. Сейчас, как известно, очень много взглядов, иногда даже противоположных, на это конституционное положение — свободную воинскую обязанность. Напомню, третья статья действующего Закона о свободной воинской обязанности гласит, что у нас все мужчины — независимо от происхождения, социального, интеллигентского положения, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства — обязаны пройти службу в рядах Вооруженных Сил СССР.

Но что получается? Сегодня как-то явно что-то изменилось. Если ты получаешь высшее образование, то от солдатской каши практически избавлен. С другой стороны, чтобы не служить, выдвигаются религиозные мотивы. В результате армия постоянно обращает свой рабоче-крестьянский, что вызывает вполне объективное напряжение в обществе, обусловленное практическими непримиримыми социальными различиями мужской половины молодого поколения. Снять напряжение в обществе при современном свободной воинской обязанности позволяет, но мой взгляд, не может и не должна. Это функция органов государственной власти.

Б. П. А у нас что мы магниты, как скажем, воинскому врачу в отпуске? Почему не давать профессиональные консультации?

З. Л. Секты сект — воинское производство, и будущий — консервация...

Андрей ЖУКОВ. Три блока противоречий. Первый — наметившийся по отдельным моментам противоречия внутри армии. Второй — противоречия в обществе. Но вот третий блок противоречий — армия и общество. Почему здесь возникло напряжение? На мой взгляд, в обществе сегодня нет единого понимания, какая она нужна армии.

А между тем армия не нуждается ни в обожествлении, ни в хуле. Она — неприменимый институт всякого государства.

Зададимся вопросом: есть ли внешняя угроза? Внешняя угроза, конечно, есть. Однако последнее время у нас в общественном сознании получили широкое распространение идеи — и печать добавила свое, — что военная угроза напрасна...

Андрей ЖУКОВ. Общество повернулось к проблемам армии именно потому, что она попала в его поле зрения в связи с событиями внутри страны и с событиями воинов. Для чего она, армия? Для войны. То есть для противодействия противнику оружием. Отсюда плювневые подготовки офицерских кадров, отсюда и концепция использования вооруженных сил. Армия — острый инструмент, и этим инструментом надо умело пользоваться.

Другими словами — осуществление армейской реформы прежде всего должно учитывать возможность военной, то есть внешней угрозы, процесс ее эволюции. И еще момент. По-моему, очевидно, что сама армия себя трансформировать не может — не может и не должна. Это функция органов государственной власти.

Опыт во многих странах имеется. Если человек искренен в своих религиозных, мировоззренческих взглядах, не позволяющих ему брать в руки оружие, он отдает себя служению обществу на самых трудных и непримитивных работах, не скрывая для других более длительных, нежели собственно воинская служба.

Вспомним империалистическую и «рисовую» и дорожную войска, воинские

стюарды, которые помимо Министерства обороны, могут подчиняться различным министерствам и ведомствам. Но проще ли, и не частнее ли все это увидеть как альтернативную службу, которую бы молодые люди получали соответствующую зарплату, а не сквозь

запасы ли, и не частнее ли все это увидеть как альтернативную службу, которую бы молодые люди получали соответствующую зарплату, а не сквозь

запасы ли, и не частнее ли все это увидеть как альтернативную службу, которую бы молодые люди получали соответствующую зарплату, а не сквозь

запасы ли, и не частнее ли все это увидеть как альтернативную службу, которую бы молодые люди получали соответствующую зарплату, а не сквозь

запасы ли, и не частнее ли все это увидеть как альтернативную службу, которую бы молодые люди получали соответствующую зарплату, а не сквозь

запасы ли, и не частнее ли все это увидеть как альтернативную службу, которую бы молодые люди получали соответствующую зарплату, а не сквозь

запасы ли, и не частнее ли все это увидеть как альтернативную службу, которую бы молодые люди получали соответствующую зарплату, а не сквозь

запасы ли, и не частнее ли все это увидеть как альтернативную службу, которую бы молодые люди получали соответствующую зарплату, а не сквозь

выходные, во время отпуска). Почему бы, скажем, воинскому врачу в отдаленной сельской местности не давать ежегодно профессиональные консультации?

Сейчас идет сокращение: Вооруженных Сил. Но ведь если сокращать без профессионализации, то что же мы будем иметь в итоге?

З. Л. А у нас что мы магниты, как скажем, воинскому врачу. До каких же пределов?

В. П. Или, наоборот, «активизация» — это если магнитыуют так называемые «патриоты».

Андрей ЖУКОВ. Три блока противоречий. Первый — наметившийся по отдельным моментам противоречия внутри армии. Второй — противоречия в обществе. Но вот третий блок противоречий — армия и общество. Почему здесь возникло напряжение? На мой взгляд, в обществе сегодня нет единого понимания, какая она нужна армии.

А между тем армия не нуждается ни в обожествлении, ни в хуле. Она — неприменимый институт всякого государства.

Зададимся вопросом: есть ли внешняя угроза? Внешняя угроза, конечно, есть. Однако последнее время у нас в общественном сознании получили широкое распространение идеи — и печать добавила свое, — что военная угроза напрасна...

Андрей ЖУКОВ. Три блока противоречий. Первый — наметившийся по отдельным моментам противоречия внутри армии. Второй — противоречия в обществе. Но вот третий блок противоречий — армия и общество. Почему здесь возникло напряжение? На мой взгляд, в обществе сегодня нет единого понимания, какая она нужна армии.

А между тем армия не нуждается ни в обожествлении, ни в хуле. Она — неприменимый институт всякого государства.

Зададимся вопросом: есть ли внешняя угроза? Внешняя угроза, конечно, есть. Однако последнее время у нас в общественном сознании получили широкое распространение идеи — и печать добавила свое, — что военная угроза напрасна...

Андрей ЖУКОВ. Три блока противоречий. Первый — наметившийся по отдельным моментам противоречия внутри армии. Второй — противоречия в обществе. Но вот третий блок противоречий — армия и общество. Почему здесь возникло напряжение? На мой взгляд, в обществе сегодня нет единого понимания, какая она нужна армии.

А между тем армия не нуждается ни в обожествлении, ни в хуле. Она — неприменимый институт всякого государства.

Зададимся вопросом: есть ли внешняя угроза? Внешняя угроза, конечно, есть. Однако последнее время у нас в общественном сознании получили широкое распространение идеи — и печать добавила свое, — что военная угроза напрасна...

Андрей ЖУКОВ. Три блока противоречий. Первый — наметившийся по отдельным моментам противоречия внутри армии. Второй — противоречия в обществе. Но вот третий блок противоречий — армия и общество. Почему здесь возникло напряжение? На мой взгляд, в обществе сегодня нет единого понимания, какая она нужна армии.

А между тем армия не нуждается ни в обожествлении, ни в хуле. Она — неприменимый институт всякого государства.

Зададимся вопросом: есть ли внешняя угроза? Внешняя угроза, конечно, есть. Однако последнее время у нас в общественном сознании получили широкое распространение идеи — и печать добавила свое, — что военная угроза напрасна...

Андрей ЖУКОВ. Три блока противоречий. Первый — наметившийся по отдельным моментам противоречия внутри армии. Второй — противоречия в обществе. Но вот третий блок противоречий — армия и общество. Почему здесь возникло напряжение? На мой взгляд, в обществе сегодня нет единого понимания, какая она нужна армии.

А между тем армия не нуждается ни в обожествлении, ни в хуле. Она — неприменимый институт всякого государства.

Зададимся вопросом: есть ли внешняя угроза? Внешняя угроза, конечно, есть. Однако последнее время у нас в общественном сознании получили широкое распространение

От Академии художеств СССР

Академия художеств СССР сообщает имена кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты, выдвинутых творческими союзами, государственными, художественными и научными учреждениями.

В действительные члены Академии художеств СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ГРАФИКИ:

Голицын Илларион Влади-

мирович. Москва.

Григорашенко Леонид

Павлович. Кишинев.

Захаров Гурий Филиппо-

вич. Москва.

Метев Мюд Мариевич.

Москва.

Митурич-Хлебников Май

Петрович. Москва.

Никитин Станислав Ми-

хайлович. Московская об-

ласть.

Поплавский Георгий Геор-

гиевич. Минск.

Усманский Борис Алексе-

евич. Москва.

ОТДЕЛЕНИЕ ИСКУССТВОЗНАНИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ:

Джамбазян Нодар Шал-

лович. Тбилиси.

Иконников Андрей Влади-

мирович. Москва.

Каптерева-Шамбина Та-

тьяна Павловна. Москва.

Лозовой Вадим Михаэль-

вич. Москва.

Сысоев Владимир Петро-

вич. Москва.

Толстой Владимир Павло-

вич. Москва.

ОТДЕЛЕНИЕ ДЕКОРАТИВНЫХ ИСКУССТВ:

Декоративно-прикладное

искусство:

Муратов Владимир Серге-

евич. Гусь-Хрустальный.

Соколова Лина Александ-

рова. Москва.

КИНО И ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОЕ ИСКУССТВО:

Чечеркин Эдуард Степано-

вич. Ленинград.

Курляндский Михаил

Михайлович. Москва.

Левентьев Валерий Яков-

левич. Москва.

В члены-корреспонденты Академии художеств СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ЖИВОПИСИ:

Абакумов Михаил Геор-

гиевич. Московская область.

Андронов Николай Ивано-

вич. Москва.

Белых Алексей Павлович.

Биргер Борис Георгиевич.

Москва.

Брагинский Эдуард Геор-

гиевич. Москва.

Вейнер-Логайлене Со-

фия Мотеевна. Вильнюс.

Вуколов Олег Александро-

вич. Москва.

Деялов Михаил Михайло-

вич. Ленинград.

Джалалов Баходир Фаз-

летдинович. Ташкент.

Добров Геннадий Миха-

лович. Москва.

Забедин Вячеслав Нико-

лаевич. Москва.

Ишоев Владимир Алексе-

евич. Москва.

Киатов Ахмед Ибадулло-

вич. Москва.

Кузьбасов Нигмат Мирза-

бекович. Ташкент.

Курбатов Сулейман Душанбе.

Ломакин Николай Гри-

горьевич. Ленинград.

Макитов Амир Нурахме-

тович. Казань.

Моркунас Казис Ионович.

Назаренко Татьяна Гри-

горьевна. Москва.

Наринамбеков Тогрул

Фарзалиев. Москва.

Никит-Криклиевский Ана-

столий Юрьевич. Москва.

советская культура

РЕКЛАМА

31 марта 1990 г. 7

Дирекция
Томской
областной
филармонии
объявляет
конкурс
на вакантные
должности
в симфонический
оркестр

В группах:

гобои — регулятор 1—3-го
гобоя, оклад 210 руб.;
2-й язычок — 2-й язычок, оклад
175 руб.;
фаготы — регулятор 1—3-го
фагота, оклад 210 руб.;
альт — регулятор группы,
оклад 210 руб.;
труба — регулятор 1—3-я трубы,
оклад 210 руб.;
первый скрипка — помощник
ответственного 4-го пульта, оклад
210 руб.; отвественный 5-го
пульта, оклад 175 руб.;
второй скрипка — помощник
концертмейстера группы, оклад 175
руб.;
вальс — помощник ответственного
4-го пульта, оклад 175 руб.;
вальсочист — ответственный
2-го пульта, оклад 210 руб.; отвественный
3-го пульта, оклад 180 руб.;
контрабас — помощник концертмейстера группы, оклад 210 руб., отвественный 3-го пульта, оклад 175 руб.;
альт — помощник ответственного
4-го пульта, оклад 175 руб.

Конкурс проводится 3—4 апреля 1990 года в два тура.

1-й тур — сольная программа.

Для музыкантов, играющих на струнных инструментах:

1. Полифоническое произведение
2. Ученые композиторы

2. Частные симфонии или концерты

(сонатное allegro).

Для музыкантов, играющих на духовых инструментах:

1. Советская форма.
Для всех конкурсантов также
виртуозные пьесы (по желанию)
и читка нот с листа.

2-й тур — игра в оркестре.

Участники конкурса подают заявление, автографы, портфель, ко-
лик, диплом, программу 1-го тура.

Телефоны для справок:
22-52-37, 22-61-67,
44-84-42.

Телеграммы: 634050,

Томск, областная филармония.

Прошедшими по конкурсу

дирекции производят оплату, проезд в оба конца и гостиницу.

Желающих принять участие в конкурсе просим немедленно телеграфировать в дирекцию для бронирования мест в гостинице.

ТЕХНОФЕРМ-ИНЖИНИРИНГ

Не тот хозяин
плох, у кого
в хозяйстве
большие
отходы, а тот,
кто не знает,
как этиими
отходами
с выгодой
распорядиться!

— эффективные компоненты для очистки
поверхностей теплообменного оборудования.
Наши установки — это кратчайший путь
к решению многих проблем в химической,
лесообрабатывающей, пищевой, металлургич-
еской промышленности, строительстве и
сельском хозяйстве!

Кроме того, установки «Техноферм-Инжи-
ниринг» — это верный и надежный способ
заработать твердую валюту. Ведь продукция,
изготовленная на наших установках, пользуется
самым широким спросом на мировом рынке!

Фирма обеспечивает проектные, строи-
тельные, монтажные пуско-наладочные ра-
боты вплоть до сдачи объектов «под ключ»!

Фирма гарантирует долгосрочное сервис-
ное обслуживание:

• модернизация — на основе последних
 достижений отечественной и зарубежной
 науки и техники;

• ремонт по первому требованию.

Любые затраты, в том числе валютные,
окупаются в кратчайшие сроки!

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ
ХОЗРАСЧЕТНАЯ
ГРУППА «АНАЛИЗ»
СОВМЕСТНО С АИФ
«ИННОВАЦИОННЫЙ
ФОНД» ПРОВОДИТ
ПОДПИСКУ
НА ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ФИРМЕННОГО
ИЛЛЮСТРИ-
ВАННОГО
СПРАВОЧНИКА
«БАНКИ В СССР».

В справочнике пред-
ставлены: все республи-
канские, областные и кра-
евые специализирован-
ные банки СССР; около
двухсот коммерческих и
кооперативных банков:
представительства иност-
ранных банков, аккреди-
тованные в г. Москве.

Разделы
справочника
включают:

— статистические дан-
ные о деятельности бан-
ков по кредитованию,
процентным ставкам и
вкладам населения;

— документы по орга-
низации коммерческих и
кооперативных банков и
регулированию их дея-
тельности; по переводу
спецбанков СССР на пол-
ный хозрасчет; о порядке
открытия и ведения ва-
лютных счетов и предо-
ставления кредитов в ино-
странной валюте и других;

— исторические доку-
менты по организаци-
ации банковской деятельно-
сти в 1921—1925 годах, вклю-
чая банковские, валютные
и биржевые операции.

Объем справочника —
более 400 машинописных
листов.

Стоимость — 25 рублей,
включая почтовые расхо-
ды по пересылке.

Заказы
принимаются:

— от юридических лиц
по перечислению с одно-
временным направлением в
адрес группы «Анализ»
копии оплаченного пла-
тежного поручения и из-
вещения с указанием поч-
тowego адреса и телефона
заказчика;

— от индивидуальных
подписчиков принимаются
почтовые открытки.

По гарантенному письму
принимаются заказы на
создание базы данных на
материалах справочника
для любого класса ЭВМ.

Справочник распространяется
только по подписке.

**ЗАКАЗЫ
НАПРАВЛЯЙТЕ
ПО АДРЕСУ:**
115583 г. Москва,
а/я 137,
Консультативная
группа «Анализ»,
РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ
№ 161502
Мосинкомбанк,
Х «Анализ» в МГУ
Госбанка СССР
г. Москва, МФО
201791.
**СПРАВКИ
ПО ТЕЛЕФОНУ:**
399-52-83.

Нижневартовский
театр кукол
приглашает на работу
по договорной
системе:

— актеров до 30 лет
(мужчин и женщин);
— художника-
постановщика;
— бутафоров;
Жилплощадь
предоставляется.

Справки
по телефонам:
3-42-17, 3-89-51.

Адрес театра:
626440,
г. Нижневартовск
Тюменской области,
ул. 60 лет Октября.

«ТЕХНОФЕРМ-ИНЖИНИРИНГ»</h2

ВАШУ БЫ ЭНЕРГИЮ...

Тяга к переустройству, конечно, характерна для нашего времени, однако должна ли она превращаться в то, что классики называли «административным восторгом»?

В прошлом году в Киргизии «разувили» две области: Таласскую и Нарынскую. Часть территории Таласской области перешла к Ошской, а несколько районов и сам город Талас остались в Республикаинском подчинении. Нарынскую объединили с Иссык-Кульской и название оставили последней. Мало того, города Пржевальск и Нарын потеряли свой статус областных центров, зато г. Рыбачье в одиночку в новом топонимическом обличье стал новым облигентом в заодно городом Иссык-Куль.

Бообще-то здесь у нас в Киргизии подобные нововведения имеют свои давнишние корни. Ох как тут любят переносить, потом еще раз менять. До 1938 года Пржевальск был

ЧТО НАМ СТОИТ КАРТУ ПЕРЕКРОЙТЬ

Караколом, то же Рыбачье из Кемпанды превратилось в Балыкчи (что означает Рыбачье)... Вы что-нибудь понимаете, читатель? Я, местный житель, и то залупился во всех этих коловращениях административно-бюрократической топонимики.

Действительно. Иссык-Куль — жемчужина края. Но, по-моему, этот край не нуждается в дальнейшей популяризации, наоборот, ему требуется понять и покой, чтобы восстановить утраченные в борьбе с неразумным хозяйствованием природные силы.

Ну что ж, как говорится, поезд ушел. Наши партийно-советские органы пока не научились считаться с мнением оппонентов, тем паче признавать свою ошибку. Словом, можно винить во всем грехи кого угодно, но только не себя самого.

...А проблемы растут на глазах как снежный ком.

Рыбачье (ныне Иссык-Куль) и раньше было источником непрерывного загрязнения озера: ту и конечная станция железной дороги, и порт, и перекресток автомобильных магистралей. Облигент, одним словом. А куда же будет он девать свою отходы?

Слыть настурцией края? Есть еще река Чу, но она несет свои воды в житницу Киргизии — Чуйскую долину. Так что вода нет — либо засоры «жемчужину», либо «житницу». Всегда горы другом...

Не надо быть пророком для того, чтобы предсказать и явину новых экономических проблем. Сколько новых квартир предстоит построить для сотрудников областных учреждений? Сколько — служебных и производственных зданий? Это значит — в глубине резко снизится темп строительства жилищ больниц, школ...

Существующее административное деление республики, разумеется, не догма. Но можно ли без конца кропот и перекривать ее карту, не считаясь с доводами специалистов и здравым смыслом?

Эркин БОРБИЕВ,
писатель, заслуженный деятель
искусства Киргизской ССР.

ПРОСТО ПИСАТЕЛЬ

По мнению большинства, Нагибин велико в везет. Действительно, сейчас, например, у него выходит бескрайний сборник, постоянно издается во множестве, на какие только не переведены языки, он признанный мастер рассказов, фильмам по его сценариям становятся события — как говорится, «богаты и славны... И с внешностью ему по-честному — великолепен, подтянут, дерзится, что называется, джентльменом. А в довершение ко всему поклонилась недавно лодка «Встань и иди», открывшая совершенно ино-
го Нагибина, о котором не подозревали.

Повесть понравилась всем, но в этом редком единодушии обнаружились распространенные, увы, среди наших литературных критиков заболевания: тенденциозность и невнимательность. Их выдало удивление. Писатель хвалился за обретенную наконец свободу, с которой он заговорил о своей личной боли, знакомой, к несчастью, у нас многим, ведь репрессии, как теперь выясняются, коснулись чуть ли не каждой семьи. Но из хвалебных отзывов получалось, что посмел Нагибин заговорить, когда времена переменились, ушел страх, отпал риск. Будто случайно уплыкало из виду, что повесть написана давно, тридцать лет назад. Более того, некоторые ее главы уже печатались, правда, как самостоятельные новеллы, лишенные единого сюжетного стержня, но и в них недоказанности чуток уж не могло не уловить тревожную интонацию, знака беды.

Писатель Нагибин вовсе не ждал, когда говорить правду сделается беззапасным, когда правду станут поощрять. Потребность высказаться, выразить себя в слове, для него, обладающего истинным литературным даром, была неодолима: он и на фронте вед дневник, за который с ходу могли расстрелять. Такая безоглядность сочетания с упорным, упрямым нежеланием ни подо что поддаваться, никак не поступаться, воспринимавшим однинак как высокомерие, другим как навязчивость, ребячество, привела в разрывате к тому, что он, Нагибин, подошел к своему семидесятилетию, не обремененный ни единой почетной наградой, никуда не выдвинутый, не занимавший никаких постов. И никогда, кроме как в армии в годы войны, он не служил. Ни подчиненных не имел, ни начальников. Всю жизнь оставалась там, с чего начал просто писатель.

Пожалуй, одно из самых серьезных искажений, произошедших в нашем обществе, состояло и состоит в том, что профессиональная деятельность у нас превратилась как бы в хобби, и порой резвостью, с обидой, укором воспринимается тот, кто отдает ей целиком. И в литературных кругах, где, казалось бы, должны с уважением относиться к творческим занятиям, они извивались до каждого до машнего рукахода, безделицы, в общем, безобразной и на которую, конечно, можно отвлечься, но главное, решающее происходит, мол, в сферах иных. Нагибин себя там не проявлял, не показывал, не ораторствовал, не сбивался в группы с соратниками, жил, как он сам выражается, на себе, — что не могло не отразиться на его репутации.

Просто писать — это был выбор, требующий особого мужества. Просто писать, возможно, многие бы хотели, но так уж сложилось наша литературная практика, что если ты конкретно, реально собратья своим пишущим в публикациях помочь не можешь, нет у тебя журнала, не занимавши ты никакого поста, если ты никто — то есть действительно просто писатель, — стоять тебе перед издательским дверью

ми с протянутой рукой. И можно понять тех, кто, сознавая отличие, что их дело творят за своим столом, тем не менее присаживаются, как им думается, на время, в начальственном кресле: они устают просить, устают от умножения, неизбежного сопровождающих человека творческого.

Нагибин выдержал. Но за пятнадцатилетнюю литературную деятельность изрядно его потрепали. Удивительно даже, откуда, собственно, возник его образ удачника, ведь столько раз он висел на волоске, возвращаясь разом все рукою, набор в типографии, рассказываю. Стоит, пожалуй, упомянуть хотя бы в связи с семидесятилетием, что жина человек отнюдь не легка, и, собственно, не могло быть иначе.

Сам Юрий Маркович говорит, что почти все его вещи с трудом проходили. Начал же он писать рано, еще до войны. И тогда, во времена, ни сколько свободному сочинительству не способствующему, были задуманы и написаны многие из тех его произведений, что проявлялись только в пору отставки. Их, тоже зачинщики как синдикаты перенесли, раскрепощающие умы и душу наших сограждан, забыли, что каждый ум и каждая душа раскрепощаются в своей строке, в не по единому для всех склону. Судя же по тому, что Нагибин еще в юности писал, ни общей сплети, ни общему прояснению он не был подвержен.

Тогда романы, запечатленные в своем семидесятилетии, не обремененный ни единой почетной наградой, никуда не выдвинутый, не занимавший никаких постов. И никогда, кроме как в армии в годы войны, он не служил. Ни подчиненных не имел, ни начальников. Всю жизнь оставалась там, с чего начал просто писатель.

Пожалуй, одно из самых серьезных искажений, произошедших в нашем обществе, состояло и состоит в том, что профессиональная деятельность у нас превратилась как бы в хобби, и порой резвостью, с обидой, укором воспринимается тот, кто отдает ей целиком. И в литературных кругах, где, казалось бы, должны с уважением относиться к творческим занятиям, они извивались до каждого до машнего рукахода, безделицы, в общем, безобразной и на которую, конечно, можно отвлечься, но главное, решающее происходит, мол, в сферах иных. Нагибин себя там не проявлял, не показывал, не ораторствовал, не сбивался в группы с соратниками, жил, как он сам выражается, на себе, — что не могло не отразиться на его репутации.

Просто писать — это был выбор, требующий особого мужества. Просто писать, возможно, многие бы хотели, но так уж сложилось наша литературная практика, что если ты конкретно, реально собратья своим пишущим в публикациях помочь не можешь, нет у тебя журнала, не занимавши ты никакого поста, если ты никто — то есть действительно просто писатель, — стоять тебе перед издательским дверью

и попытаться упрекнуть его в умножении, не заботясь о немянности и враждебности.

Завидовать есть основания. Даже тому, что ругали Нагибина не за простоту: рассказ «Свет в окне» замечательный, и права была Маргарита Аллегретта, тогдашняя его защитница, что по своей мысли, нравственной позиции он свое время далеко опередил. И позднее, несмотря на поражение, разрывание, уничтожение, и тоже за рассказ «Свет в окне», причем во времена кудах, казалось, либеральнее, крауксанские: сочинял Но Нагибин как раз скандалы замечательными, написав «Трубача». То были победы! И она не была случайностью: хотя и трудно объяснить, чем мастерство отличается от ремесленничества, грань тут выставлена очень тонкой, что каждый же она есть, и люди еечувствуют, и даже не обязательно профессионалы.

Но потом случилось поражение, разрывание, уничтожение, и тоже за рассказ «Свет в окне», причем во времена кудах, казалось, либеральнее, крауксанские: сочинял Но Нагибин как раз скандалы замечательными, написав «Трубача». То были победы! И она не была случайностью: хотя и трудно объяснить, чем мастерство отличается от ремесленничества, грань тут выставлена очень тонкой, что каждый же она есть, и люди еечувствуют, и даже не обязательно профессионалы.

Завидовать есть основания. Даже тому, что ругали Нагибина не за простоту: рассказ «Свет в окне» замечательный, и права была Маргарита Аллегретта, тогдашняя его защитница, что по своей мысли, нравственной позиции он свое время далеко опередил. И позднее, несмотря на поражение, разрывание, уничтожение, и тоже за рассказ «Свет в окне», причем во времена кудах, казалось, либеральнее, крауксанские: сочинял Но Нагибин как раз скандалы замечательными, написав «Трубача». То были победы! И она не была случайностью: хотя и трудно объяснить, чем мастерство отличается от ремесленничества, грань тут выставлена очень тонкой, что каждый же она есть, и люди еечувствуют, и даже не обязательно профессионалы.

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Артикките, чай даже в радость соглашал с его собственным жизненным кредо: «Литературе — везет».

Сам Нагибин вернулся из Италии, где родные Пиранделло ему присудили премию Арти

БРАВО!

Такого еще мы не видели! На ежедневной абонементный концерт, публика реагировала, сбивая тираны, «стучая в битве с милицией, отталкивая контролеров». В Зале имени Чайковского союз Красногорской оперы Дмитрий Хворостовский давал свою сольную программу.

«Лучший голос года» — признало его Би-би-си во время недавних блестящих гастролей в Англии. Уникальный концерт последних лет — добавил к той характеристики о выступлении Дмитрия Хворостовского в Москве. По-

коряющей красоты голос, благородная манера пения, прекрасная вокальная школа, артистизм, редкое чувство стиля, глубина прочтения музыки. Впрочем, все эти слова кажутся казенными и пустыми по сравнению с тем, какое истинное художественное наслаждение доставила двадцатисемилетний артист публике, переполненной сверх всяких мыслимых норм зала.

• Москва. Концертный зал им. П. И. Чайковского. Д. Хворостовский и пианист М. Аркадьев.

Фото В. Ахромова.

ВЫПУСК № II

Нет, это не пластина на театральных подиумах и виднеющаяся вдали пирамида — не демонстрация. Действие происходит в Египте, у подножия загадочной пирамиды Хеопса. Фрагмент из балета по мотивам арабских сказок «Шехеразада» на музыку Н. А. Римского-Корсакова исполнят артисты ленинградского академического театра оперы и балета Центрального цирка. Гастроли прошли в Каире и Александрии и привели однажды осмотреть пирамиду и ее окрестности, решившись нарушить запрет на вход в древние места. Кто знает...

Фото В. Зенинова.

В луче света

Еще несколько мгновений назад вы твердо знали, что находитесь в зрительном зале. И вдруг над вами поплыли облака... А вот вы уже сами парите в небе над облаками. Тайство заблуждений высшей неожиданно нарушает внезапный ливень, все исчезает, и лишь яркий всплеск молнии озаряет темноту...

Нет, это не очередной сеанс знаменитого психотерапевта. Мы — на празднике света, на который приглашают всех желающих. Дело в том, что восточная фирма «Ланки» — одна из ведущих на Западе в области светотехники — проводит в помещении Театра им. Евг. Вахтангова выставку самых новых своих разработок в этой области. Оказавшись здесь, вы сможете не только познакомиться с интересными экспонатами, но и оказаться участником необычного светового спектакля. Фирма «Ланки» — наш давний и надежный партнер. Ее проекты и аппаратура, которой поддаются сложные светотехнические эффекты, установлены в лучших театральных и концертных залах нашей страны. К сожалению, большая часть из представленного на выставке оборудования у нас не выпускается и практически у каждого можно поставить табличку «Аналогов в СССР нет». Как было уже два года назад на экспозиции западного театрального освещения, проходившей на ВДНХ СССР в Москве. Спустя несколько лет так хотелось бы рассказать об успехах отечественной театральной промышленности, но...

И. КОРЧЕВНИКОВА, зам. главного инженера МХАТа СССР им. А. П. Чехова.

Русская неделя

В первую неделю апреля Сотбис и Кристи — самые престижные аукционные дома Лондона проводят серию «русских» аукционов. Как отмечают критики, «русская» тема сегодня перевешивает бум.

Понятно, сенсаций обещает быть продажа двадцати двух работ из собрания Георгия Костаки. Этот всемирно известный коллекционер скончался совсем недавно в возрасте 78 лет уже после того, как часть его собрания русского авангарда была выставлена на Сотбис.

Продажи собрания Костаки приурочены к приезду в Лондон самых богатых покупателей из России, на которых выставляются полотна импрессионистов. На каждом из этих аукционов совершаются покупки на 100—150 миллионов долларов. Предполагают, что картины из коллекции Костаки будут проданы миллионами за пять. Самое дорогое полотно — работа А. Родченко «Абстракция» предложена к продаже за 2 миллиона фунтов стерлингов. Это рекордная цена, которая когда-либо предлагалась за произведение русского искусства.

— Лет тридцать назад Родченко можно было купить у кого-нибудь из торговцев картинами тысячами за две-три. Теперь его работы выставляются лучше аукционами за суммы с шестью нулями. И это не только коммерческий вопрос, а сдвигательство роста интереса к русскому искусству во всем мире, — сказал консультант фирмы Сотбис Никита Лобанов.

Программа «Русской недели» включает не только авангардистов, но и полотна художников традиционной школы: Айвазовского, Репина, Левитана, икон, произведения прикладного искусства, в том числе и изделия фирмы Фаберже, цены на которые достигают порой фантастических размеров. В моде знаменитые пасхальные яйца из драгоценных металлов, украшенные камнями. В мае прошлого года одно такое яйцо было продано на Кристи за рекордную сумму в 3 миллиона 120 тысяч фунтов стерлингов. Сейчас Кристи предлагает еще одно, но уже за миллион.

RUSSIAN WEEK

SOTHEBY'S

Похоже, интерес к русскому распространяется не только на произведения искусства. С молотка пойдут 13 тысяч бутылок крымских вин урожая с 1830 по 1917 год. Более тысячи из них предназначались специально для царского стола. Выборочная проверка показала, что вина еще живы.

Интересно, какая публика собирается на специальный аукцион, где будут продаваться фотографии и архивы, связанные с домом Романовых! Особенно много разговоров вокруг архива Николая Алексеевича Соколова, следователя по особо важным делам. Именно ему адмирал Колчак поручил расследование обстоятельств гибели царской семьи в Екатеринбурге и Алапаевске.

Первоначальная цена этого досье полмиллиона фунтов. Оно содержит самые разные документы: от ведомости о выдаче «коронных» денег команде особого назначения, охранявшей Императора, до документа об обезглавливании царя и его близких. На обложке каталога воспроизведен шифрованный телеграмма в адрес Соловьева — главное, по мнению Соколова, сомнительство. Текст ее стал уже широко известен: «Передайте Свердлову, что всю семью постигло то же участь, что и ее главу. Официально семью постигнет при эвакуации».

Британские специалисты пока отказываются давать прогнозы относительно окончательной цены этого досье.

И. СЕРГЕЕВА.

«Звездам числа нет, бездне — дна»

Наш корреспондент встретился с председателем жюри фестиваля «Созвездие-90», народным артистом РСФСР Олегом ЯНКОВСКИМ.

— Ваше впечатление от программы, от самих фильмов?

— В целом — удручающее. И не у меня одного. После первых трех дней просмотров у некоторых членов жюри возникло — открою секрет! — ощущение кризиса и желание вообще отказаться от присуждения призов. Даже в «отборных» фильмах образца 89-го года — убожество мысли, пошлость, безвкусца. Каков же уровень оставленного, не попавшего в конкурс?

— Вы говорите о драматургии и режиссуре?

— А вы верите в чудеса, верите, что актерский бриллиант способен засверкать, тусклый атмосфера режиссера? Непрофессионализм и драматургическая поверхность?

— Но фильмы, в которых сыграли победители, к таинственным не отнесешь.

— Я не хочу здесь конкретно касаться фильмов из программы, раскрывать или ругать их. Предоставим это критикам. Но не могу не сказать об ощущении безысходности, которое возникает после увиденного. Чуть ли не каждая картина живописует мерзости и кощунства нашей жизни, бездны безразличности. Экран заволокло мраком.

— Тем не менее, Олег Иванович, на призы актер-

Редактор «Ашлага» А. Гринин.

ПОПУЛЯРНЫЙ АЛЬБОМ

Александр Малинин в семье и на сцене

— Вас постоянно в чем-то упрекают, в чем больше всего?

— Больше всего — за косу и серьгу. Так и хочется воскликнуть: пройдет время, товарищ, обрежу я косу, выну серьгу, стану таким, как все, но пока я пою, имею я право на свой образ. Тем более ни коса, ни серьга мне петь не мешают.

— А популярны быть вам нравится?

— Очень сложно. Ответственность возрастает. Да и общо немало. Все хотят общаться, а со всеми общаться не получается. Некоторые милотливые знакомые ведут себя «называнием», накрасиво, а у меня характер мягкий, сказать, что думаю, не всегда хватает духу.

— В передаче «До и после полуночи» вы как-то поведали о своей личной жизни. Это пришлося потом об этом помалкивать.

— Еще как пожалел. Ведь все оказались в курсе моих семейных дел и вообще частной жизни. А должны оставаться загадки, недоказанности, тайны. А я знал и все рассказал.

— Вы исполните песню «Поручик Голицын». Значит ли это, что в условиях многогранных систем вы запоете «Наш паровоз, вперед лети»?

— Нет. Я ведь не ради эпатажа пел. Просто нравится песня. Часто думал над катастрофой гражданской войны и, если это не покажется претенциозным, я скорблю этой песней о гибели всех русских людей.

— Вы никогда не выступали в сольных программах. Это что, позиция?

— Как раз наоборот. Подготовил новую программу. Она пройдет в Москве в спорткомплексе «Олимпийский» с 25 по 29 апреля.

— Почему, на ваш взгляд, не принимают в Союз композиторов Аллу Пугачеву?

— Может быть, надо обязательно уметь сочинять симфонии, в Алле Борисовне сочиняют все лиши замечательные песни. Думал, надо создать другой союз, для авторов хороших и популярных песен, если их не принимают в старый.

— Пять известных исполнителей, из которых мы бы создали сборную СССР?

— Пугачева, Пугачева, Пугачева и Малинин на воротах.

— В самом возрасте вы решили стать «звездой»?

— Как только подняла голову и увидела над собой звезды.

— Если бы вы стали министром культуры, то отдали бы встраду от министерства?

— Как только стану, обещаю, первое, над чем подумаю, над вами воплощать.

— Пока нет. Думаю все закономерно.

— А вы, Эмма?

— Иногда, действительно, сижу в зале и слушаю спектакль.

— Были ли вы границей? Если да, то с какими мыслями возвращались на родину?

— Был. И возвращался лишь с одной мыслью — побыстрее бы.

— Ваша самая добная песня эпохи застоя?

— Безусловно, «Малая земля». Особенно любил, когда ее пели на телевидении хором.

— И последний вопрос. Вы себе завидуете?

— Пока нет. Думаю все закономерно.

— А вы, Эмма?

— Иногда, действительно, сижу в зале и слушаю спектакль.

— Как только стану, обещаю, первое, над чем подумаю, над вами воплощать.

— Песня была очень популярной, если ее позавидовать.

— На какие журналы вы подписываетесь?

Да, сегодня мы наконец можем сказать, что имя Вацлава Нижинского зазвучало в полный голос и на его родине.

100-летие со дня рождения выдающегося танцовщика отмечалось широко и, без преувеличения, стало событием культурной жизни. Многочисленные газетные и журнальные публикации, посвященные великому артисту вечера в Кировском и Большом театрах. И, конечно же, длившиеся почти две недели фестиваль в честь Нижинского в Москве и Ленинграде. Напомним, организовали его СТД СССР и РСФСР, Ассоциация деятелей музыкального театра, всесоюзное объединение «Созвездие» и журнал «Советский балет».

Увы, никто из нас не видел Нижинского на сцене, мы можем судить о его фантастическом киоскющем прыжке, о его танце, о созданных им образах лишь по сохранившимся воспоминаниям современников. И тем не менее личность его

«Бог танцует через меня»

продолжает притягивать к себе все новые и новые воссторженные почитатели. И дело здесь, вероятно, не только в трагической судьбе артиста, созданной вокруг его имени некий ореол таинственности. Те, кто ближе знакомятся с Нижинским — в том числе и через его «Дневники» — подпадают под его человеческое и художническое обаяние. Как случилось это и с месье Рене Бокобза. Он был гостем фестиваля. Но не только Господин Бокобза дарит Нижинскому и мечтает увидеть его установленный в Москве. Сам он по образованию инженер, обладает весь мир, владеет картинной галереей в Париже, считается опытным экспертом в области изобразительного искусства, покровителем молодых одаренных художников. Вместе с вну-

ком Нижинского, своим другом Вацлавом Маркевичем, возглавляет Международный комитет по празднованию 100-летия со дня рождения Вацлава Нижинского.

— Имя Нижинского мне было известно всегда, — говорит Рене Бокобза, — но когда я стал изучать материалы о нем, то пришел к выводу, что в этом человеке было что-то божественное.

Думал, что Нижинский — это явление, которое должно объединить вокруг себя миллионы людей. Он остается светом этого мира, как и Даглас, потому что оба они сделали очень много для искусства своего времени.

В настоящий момент я делаю фильм о Нижинском, основанный на документальных материалах, и я обязательно пода-

ю его советскому телевидению.

Что же до статуи, выполненная из бронзы и взятой с собой Нижинским в роли Фаина. Когда у меня брали интервью в Париже, журналисты все время спрашивали: почему, почему? Я отвечал: потому что Нижинский был красив, и это красота его души, которая проявлялась в красоте его тела. Для работы над памятником в нашем молодом скулпторе, его зовут Филипп Джон Таллис, ему 29 лет, и мне кажется, он способен достойно осуществить мой идея.

Добавлю лишь, что памятник господин Бокобза, то же в декабре мы, возможно, увидим в Москве памятник Вацлаву Нижинскому.

Марина ЮРЬЕВА.

ШЕДЕВРЫ XX ВЕКА

Удивительные бывают совпадения! Надо же тому было случиться. Ведомый бескостыльным настичем, художник С. Кузнецов в точности повторил знаменитую иллюстрацию Пабло Пикассо к стихам Овидия. Тут меркнут лавры всех экспрессионистов.

Более того! Он существенно обогатил неосторожно созданный ранее первоисточник. Все свое мастерство, всю выдумку творца С. Кузнецова вложил в руки ничего не подозревавшего героя Овидия. И сразу запалили знакомые лица, призванные к борьбе с чудовищем «Плакат». Одно посадило. Скоро I альбом. Второй читатели подумают, что это коммерческое предприятие (напечатанное на офсетной бумаге в г. Гарлеме) всего лишь разыгрывало редакторов во главе с Н. Ботомоловой.

Нет, это не разыгрывало.

● П. Пикассо. Иллюстрация к Овидию.
● С. Кузнецов. Защита от СПИДа в ваших руках.

Был и еще один сезон, достигнув своего зенита, начиняется к завершению. Что приносит? Правы ли те, кто уверяет, что и сегодня театр находится в кризисной ситуации? Да, во многом правы. И все же сложнейший, так вроде бы мало чем радующий общий процесс театрального дела в совокупности не просто одного сезона, в нескольких уже проявленных лет, постепенно начиняется вырабатывать к себе иное отношение.

ПЯТЬ лет общественной перестройки наш театр шел непростым путем поиска, проб, ошибок, эксперимента, обретения некоей иной индивидуальности, нежели та, которая была присуща ему еще вчера. Очень медленно, постепенно, но меняется вся система сценических координат, ориентиров, ценностей.

За пять прошедших лет изменившийся политический климат вывел

прогрессивный театр попытавшись взвалить на свои плечи этот непосильный груз. Честь безумцу! Без всякойironии по этому поводу. Как долго подобное могло продолжаться и как давно зайти — это знает. Конечно, было бы ошибкой утверждать, что на сегодняшний день театральное искусство совсем отказалось от, как ему кажется, острого и нелицеприятного диспута с властью. Однако уюта в адрес власти имущие стали приобретать какие-то шлюпки-смехотворные формы — стоит только вспомнить, как якобы смело и целехандрально издавались в «Нашем Декамоне» (пьеса Э. Радзинского, постановка Р. Винтико, Театр имени М. Н. Ермоловой) над Стыдливым, Хрущевым, Брешиевым (далее — «тишина»), смеха и толпа их портреты. Или как натужно, тоже якобы с дальних временем, соединяют кремлевские звезды и политический пафос телевизионной программы «Время» с пьяно-преступными событиями, происходящими в московской коммунальной квартире («Новое московское преступление» В. Пильчука, режиссер Ю. Еремин, Театр имени А. С. Пушкина)...

У театрального Рубикона

многие театральные коллективы на

международную арену, что не только, как пишется в официальной печати, укрепило культурные связи, но и, будем откровенны, значительно подняло, обошло и сдело многих деятелей театра. Упомянуть об этом стоит потому, что в наших более чем стесненных экономических условиях подобные поездки не могли не наложить отпечаток на сценическую работу. Здесь даже не упред (до упреков ли, коли скоро так много в отечественной деятельности спустилось в тутой узел), а деловая констатация факта. Ибо ориентация и на престижную, и, что для наших людей факт немаловажный, выгодную зарубежную поездку стала подталкивать многих на создание такого спектакля, который в первую очередь должен пройти «там». И концептуалы в подобном «творчестве» хоть отбывай. Ведь практика показала, что на первых порах за рубежом проходили многие скромнительные поделки. Но время все расставляет по своим местам — эйфория зарубежного зрителя от политической смелости нашего театра явно пошла на убыль. И сколько бы сами театры ни рассказывали об ошеломляющем успехе иных своих гастролей, мир, как известно, тесен, и истинное положение дна проясняется.

Бесспорная победа перестройки — духовное возрождение нашего общества. Можно сколько угодно спорить и судачить о границах этого возрождения, но то, что «точно» произошло, не подлежит никакому сомнению.

Странно заметить, что иная, чем вчера, социально-политическая аура была почвой восприятия театром и иерархи и недоверчиво. Да разве только театр? То направление в искусстве, а значит, и в театре, которое получило ныне сленговое определение «чернила», практикуют всеего рассматривать как свидетельство своеобразной проверки — можно или одернут? Рассуждения же иных художников, что, как живем, о том и говорим — рассуждения по сути своей демагогические. Связь искусства с реальностью так просто не разрешается. Фильм Тарковского «Андрей Рублев» целиком отдан разгадыванию этой проблемы. И великая «Троица», родившаяся среди крови, огня, иниций, — один из возможных вариантов пути художника в лиху собственной жизни. Ахматовское «Когда бы вы знали, из какого корса растут стихи...» — из того же ряда.

Так иначе, на настроениях вселенского апокалипсиса, святыни, абурдистского ада, эсхатологическое миросознание, чему так щедро отдал, да и сей день отдает дань театр, особых лавров ему не присудил, особого успеха у зрителя не снискав. Зато появился за собой достаточно ощущимые потери. Для писателя, В. Ерофеева и Л. Петрушевской, насыщенно и без особых раздумий уложенные прокуратором ложе модной «чернилы», не стали для зрителя ни художественным открытием, ни эмоциональным потрясением. Путь, окнутый вселенским мраком, явно привел в тупик. Выяснилось, что одна лишь нелицеприятная правда-матка, которую с такой детской непосредственностью стал направо и налево разрезать наш «разрешенный» театр, не слишком пугает и волнует, не забирает целиком в свои тенеты, как это некогда под прессом чиновничего застраховалось.

Это было одна из иллюзий, которую развеяло изменяющееся время. Другая — вера в то, что сцена может подменить собой арену политической борьбы. Да, в определенный исторический момент (и речь может идти только о моменте, не будем же мы всерьез утверждать, что в сталинскую эпоху могло цветти и набирать силу алибионное искусство), в определенных социальных условиях наш

театр попытался взвалить на свою плечи этот непосильный груз. Честь безумцу! Без всякой ironии по этому поводу. Как долго подобное могло продолжаться и как давно зайти — это знает. Конечно, было бы ошибкой утверждать, что на сегодняшний день театральное искусство совсем отказалось от, как ему кажется, острого и нелицеприятного диспута с властью. Однако уюта в адрес власти имущие стали приобретать какие-то шлюпки-смехотворные формы — стоит только вспомнить, как якобы смело и целехандрально издавались в «Нашем Декамоне» (пьеса Э. Радзинского, постановка Р. Винтико, Театр имени М. Н. Ермоловой) над Стыдливым, Хрущевым, Брешиевым (далее — «тишина»), смеха и толпа их портреты. Или как натужно, тоже якобы с дальних временем, соединяют кремлевские звезды и политический пафос телевизионной программы «Время» с пьяно-преступными событиями, происходящими в московской коммунальной квартире («Новое московское преступление» В. Пильчука, режиссер Ю. Еремин, Театр имени А. С. Пушкина)...

Хочется надеяться, что с течением времени раскроется наш театр и с борцовским пафосом, откажется от простого отрицания, трибунального обличения, наставнической проповеди. Сегодня уже всем очевидно, сколько вреда принесла искусству его многолетняя тотальная политизация. Неизбежна ее ни левые, ни правые художники, ни прогрессисты, ни ретрограды. Но вот настал звездный час — никто искусству, в том числе и театральному, ничего не диктует, не одергивает, не запрещает. И оказалось, что одна лишь констатация

на тему «секс либр», уже начали утихать. А ведь казалось, стоит только одному спектаклю отринуть ложный стыд, как тут же этому примеру последует десяток других. Однако никакой секс-рекламы на нашей сцене не расцвел. К чести театра — получилось так не по окрику смыше, а по немому внутреннему велению. Сами поняли — нет пока ни называ, ни такта, ни необходимой меры, чтобы наготу тела или слов обнородовать художественно точно и целомудрено (речь идет о театре, а не о каком-то ином заведении).

Художественное, не поддержи-

ши, но разве остаемся людьми в

самом горьком и трепетном понятии

этого слова. Именно об этом говорит удивительный поэтический спектакль М. Левитина «Вечер в сумасшедшем доме», осуществленный им по произведениям А. Введенского, Н. Олейникова, Н. Заболоцкого на сцене театра «Эрмитаж» (в главной роли В. Гвоздицкий). Это очень странный спектакль. Кажется, нет в нем ни начала, ни конца, ни завязки, ни развязки. Да и логика вроде бы отсутствует — какая уж логика у сумасшедших! Но зато пронизана эта работа такой ше- мящей человечностью, такими душевными теплом и добротой, такой всепод- беждающей нежностью просты к че- ловеку, и его сложнейшему внутрен- нему миру, и его трагическиему сопри- косновению с действительностью, к непредсказуемости его взглядов, вкусы, пристрастий, ассоциаций, что все это, вместе взятое, утверждает ве- ру в таинство непотомисторную лич- ностную природу каждого живущего на этом свете.

Вот так исподволь, чуть ли не не- ожиданно, но если вдуматься, то вполне обоснованно и закономерно, простирают в нашем театре некие иные, а по сути давно забытые приме- ты подлинного искусства. Они про- кипягаются там, где нет однозначности, заданности, тенденциозности. Случается даже, что в общем, далеком от всего перечисленного, контексте по-становки какой-то неожиданный про- рыв в тайники человеческой души уг- лубляет и усложняет ее общий смысл.

В Театре имени Евг. Вахтангова по-

ставляют спектакль «Уроки мастера»

Д. Пауэлла (режиссер Р. Винтико).

На сцене четыре персонажа: Стыдлив, Жданов, Шостакович, Пронофф.

Расставовка си и их борьба понятны

уже самим перечислением имен.

Сверхзадача спектакля более чем оче- видна — трагикомический смех при

расставании с прошлым. Трое из ак-

теров с мастерством, свойственным та-

ланту каждого, решают эту задачу. И

только М. Ульянов, особенно в финале, вдруг начинает выбывать из этого слаженного ряда. Актер исполь-

зует роль Стыдливого. Стыдлив укреплен

сегодня в нашем сознании граничным памятником человеческой жесто-

кости и смерти, он воспринимается ис-

чадием ада, Бельзевулом, существом,

рожденным не женщиной, но вселен- скими силами ала. Но ведь прежде

всего искусству при обращении даже

и к такому персонажу приходится помнить — он человеком был. И про-

изнести такое трудно, но как же иначе

— не для публицистики, а для та-

ктории? И М. Ульянов, один из

самых значительных актеров, и не-

счастлив для зрителя, в силу разных

обстоятельств, в последние времена так

мало вос требованы сценой, совер-

шает чуть ли не отчаянный шаг — де-

лает попытку пробиться выше дво-

го звания героя. И в эти считаны

мигновения спектакль перестает

быть маскарадом, но приобретает тра-

гический нерв.

Насколько решающей может стать

в постановке даже одна превосходно

сигранная роль, лишний раз убежда-

ется на спектакле театра «Современник» «Кот домашний средней пуш-

нистки» В. Бойко и В. Г. Горина (режиссер И. Кваша). Исполнение И. Гафта (писатель Рахли) возмещает

многие постановочные и актерские

ошибки, которые были допущены на

первый раз. В первую очередь — о тра-

гической судьбе России. Это, так сказ-

ать, один высокий аспект размысли-

ния. Другой, куда более прозаичный —

драматургический. Не можем мы у-

веряться, что у нас создан крепкий

коммерческий театр, — препятствует

этому отсутствие и навыки, и прочи-

го владения сценическим ремеслом.

Студийные сцены, которые многими

запомнились как «застойному» большому

театру, пока не великий конкурсант

профессионалов, хотя сам факт поя-

вления многочисленных маленьких

театриков можно только приветствовать.

Также и в «Современнике»

все эти привычки помогают обре-

сти себя тем режиссерам и актерам, ко-

торые не имеют возможности в пол-

ной силу работать в стационарных

коллективах. Но и студии, и мастер-

скии, и даже труппы, и даже

одинаково важны для театра. И М. Ульянов, один из

самых значительных актеров, и не-

счастлив для зрителя, в силу разных

обстоятельств, в последние времена так

мало вос требованы сценой, совер-

шает чуть ли не отчаянный шаг — де-

лает попытку пробиться выше дво-

го звания героя. И в эти считаны

мигновения спектакль перестает

быть маскарадом, но приобретает тра-

гический нерв.

Насколько решающей может стать

в постановке даже одна превосходно

сигранная роль, лишний раз убежда-

ется на спектакле театра «Современник» «Кот домашний средней пуш-

нистки» В. Бойко и В. Г. Горина (режиссер И. Кваша). Исполнение И. Гафта (писатель Рахли) возмещает

многие постановочные и актерские

ошибки, которые были допущены на

первый раз. В первую очередь — о тра-

гической судьбе России. Это, так сказ-

ать, один высокий аспект размысли-

ния. Другой, куда более прозаичный —

драматургический. Не можем мы у-

За билетами на концерт, который должен был давать Владимир Спиваков вместе с академическим симфоническим оркестром Ленинградской филармонии, отмечались за несколько дней. Погодка веющей концерт долгим был быть отменен, так как в это время Спиваков находился в курортном городе в швейцарских Альпах, отрезанном от мира. В воздух не соглашались податься даже военные летчики. Но Спиваков категорически отказывался от намеченного там выступления, пока ему не будет обеспечен вылет в Ленинград. Его взялся вывезти только спасательный вертолет.

Свой первый концерт в новом для себя качестве народного артиста СССР — это звание В. Спивакову было присвоено буквально накануне — он посыпал тем, кому только предстоит пройти путь к признанию. Гонорар за выступление Спиваков перевел в Советский фонд культуры на счет международной благотворительной программы «Новые имена».

Слово «благотворительность» стремительно вошло в наш обиход. Порой оно мелькает даже излишне часто. Вероятно, и здесь свою роль. Что побуждает вас, достигшего славы и званий, отдавать столько сил благотворительным заботам?

Гениальный педагог Генрих Густавович Нейгауз как-то сказал: «Мы не в состоянии создать талант, но создать почву для его проявления и развития мы можем».

Конечно, проще ждать и надеяться, что талант, как трава сквозь асфальт, пробьется сам. Но я все-таки, сколько же талантов так и не прошло, не заколосилось.

В свое время я предлагал создать при Госконцерте художественный совет, который помогал бы молодым музыкантам, организовывал бы выступления, гастроли. Это предложение было немедленно отвергнуто. У Госконцерта была своя монополия, и он вовсе не собиралась ею поступиться. За границу ездили одни и те же. А молодые люди, лауреаты международных конкурсов, были лишены возможности расти, лишины концертных площадок. Лауреаты были подобны исконным спутникам — запущенными в космос, скользящими в плотных склонах атмосферы.

В свое время часто цитировались слова Л. И. Брежнева: «Талант — это редкость». Мысли не очень держались, но неспоримая. Редкость во все времена — и в застое, и в эпохи, пересеченные. Но, кажется, талантливым людям куда было всегда — тогда и теперь. Говорить о создании всех необходимых условий для выражения дарования во меньшей мере рановато.

Как я понимаю, вы не слишком уповать на то, что государственные учреждения могут и сегодня, сейчас, реально помочь молодым талантам?

Многие государственные структуры у нас насквозь пронизаны системой кланности. Я с этим сталкивалась не один раз. Когда мне приходилось решать вопросы с Госконцертом, чувствовалось, что там проводят не государственную политику, хотят и прикрываются таким лозунгом, поддерживая «своих», отстанывают.

Считаю, что человек, творческая личность, должен иметь условия действовать сейчас в рамках своих возможностей. На фестивале в Кольмаре мы дали специальный концерт, «Трибуна молодых», куда пригласили

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО...

неизвестных артистов, в частности, учеников Центральной музыкальной школы.

В счет программы «Новые имена» мы с оркестром «Виртуозы Москвы» дадим концерт и в соборе Святого Марка в Венеции нынешним летом. Кстати, концерт в этом соборе — редчайший precedent. Пришло исправлять специальное разрешение католической церкви, которое мы получили при условии, что будем звать иностранных барьеров, как в Министерстве культуры.

Я не говорю о сегодняшнем Министерстве культуры, которое возглавил замечательный человек Николай Николаевич Губенко. От него исходит энергия добра. Тем не менее министерство остается министерством, и Губенко придется работать в заданной системе координат. Уверен, что он сделает все, что от него зависит, но насколько его портфель будет поддержан.

— Вы вошли в почетный список программы «Новые имена». Как вы нашумели, он должен строить свою работу?

— Всех проблем программы «Новые имена», конечно же, не решим: но помочь конкретным людям мы сможем. Не только музыкантам, но и художникам, архитекторам, молодым ученым — всем, кто будет определять завтрашний день нашей культуры.

Предвижу, что почетительному совету придется заботиться не только о творческом становлении молодых талантов — заниматься организацией стажировок, выплатой стипендий, проведением конкурсов, но и решать другие проблемы.

В свое время я просил помочь отдельным музыкантам получить квартиры, в частности Станиславу Бунину — ему просто некогда было заниматься. Сейчас он живет в Японии. Как знать, если бы ему тогда помогли, быть может, советы не позволили бы ему уехать насквозь.

Чувствуется, что в обществе есть сейчас настроение поддерживать таланты, накапливать этот золотой запас. И мы обрели уже немало союзников. Это не только Советский фонд мира, который с самого начала принял в программе деятельное участие, в том числе и финансовое, и не такие организации, как «Аэрофлот», «Интурист». Меценатствовать в нашем об

— Но, согласитесь, было бы расхотеть постоянно привлекать талантливых артистов, музыкантов и художников к канцлерской работе.

— Это, конечно, не нужно. Но необходимо установить предел компетенции чиновника. Возложить на него функции исполнителя, а «законодательное» право передать независимому общественному совету по применению, который создан при программе «Новые имена». Думаю, та практика пригодилась бы во многих областях нашей жизни, а в сфере культуры в первую очередь.

Каждой бы выдаваемой личностью Губенко ни было, какой бы энергией он ни обладал, один из них коснулся системы не ослабит. Мне и так все время хочется ему сказать: «Вы не имите у меня уехавших насквозь.

— Но, согласитесь, было бы расхотеть постоянно привлекать талантливых артистов, музыкантов и художников к канцлерской работе.

— Это, конечно, не нужно. Но необходимо установить предел компетенции чиновника. Возложить на него функции исполнителя, а «законодательное» право передать независимому общественному совету по применению, который создан при программе «Новые имена». Думаю, та практика пригодилась бы во многих областях нашей жизни, а в сфере культуры в первую очередь.

Потребуется, конечно, некоторая смена ориентиров. У нас ведь даже немногого гордится тем, что квалифицированный рабочий получает больше, чем музыкант с консерваторским образованием. Это психология нищеты.

У нас, к сожалению, мало таких людей, как Дмитрий Сергеевич Лихачев, Сергей Сергеевич Аверинцев. Как говорил герой Ильфа и Петрова, это люди из раньше времена. Их уже мало осталось. И я боюсь, что они исчезнут скоро совсем.

Возникнет вопрос, что же делать? Во-первых, нам кажется, надо не словах, а на деле поднять роль интеллигентии, престиж творческого труда. У нас есть опыт проведения подобных широкомасштабных кампаний по куда менее достойным поводам.

Потребуется, конечно, некоторая смена ориентиров. У нас ведь даже немногого гордится тем, что квалифицированный рабочий получает больше, чем музыкант с консерваторским образованием. Это психология нищеты.

На первые же мы счастливы, что у нас есть Губенко.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Наш ход был попыткой освободиться от чиновников Госконцерта.

— Н

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ:
ФАКТОР
ИЛИ ФАНТОМ?

В СЕРЕДИНЕ марта Верховное командование НАТО в Европе отменило маневры под кодовым названием «Орел» по причине несоответствия условий маневровых военных игр реальным обстоятельствам в сегодняшней Европе.

Потенциальный противник стал каким-то скользящим. Поже, и вовсе исчез.

Официальная констатация этой радикальной неопределенности можно найти в докладе конгресса президента США Джорджа Буша под названием «Стратегия в области национальной безопасности США».

В нем подтверждается необходимость для США «сохранять современный оборонный потенциал, который укрепляется бы сдерживание и обеспечивает безопасность». Слово «сохранение» в этом контексте означает выделение ассоциаций прежде всего на научно-исследовательские и конструктивские работы. Слово «сохранять» (вместо слова «зреть») можно истолковать как отказ от увеличения чисто военно-стратегической стороны военного строительства. Слово «сдерживание» можно считать данью стратегическому жаргону прошлого, поскольку в том же докладе президента, только несколько ранее, целью США провозглашается продвижение «за рамки сдерживания». Термин этот, на вкус пишущего, передавался у нас и как «устранение» — зучал задирстее — и означал угрозу наказания потенциальному агрессору. Каковым рисовали нас. Или наковы мы им рисовали.

Если цель — уйти от сдерживания, то не совсем логично говорить об укреплении сдерживания. Вы нас еще боитесь?

Впрочем, важнее следующая фраза из доклада президента: «Советское руководство и советский народ должны осознать, что эта осторожность основана на неопределенности, а не на враждебности». И прогноз: американо-советские отношения «во все большей степени будут становиться отношениями сотрудничества».

Так, тезис о «советской угрозе» как объяснении американских вооружений заменяется, ссылкой на неопределенность.

В развитие темы обозреватель Чарльз Краутхаммер в еженедельнике «Тайм» от 26 марта перечисляет три варианта неопределенности. Которые в их сопровождении выражены.

1. У Советского Союза на сегодня — 25.000 ядерных боеголовок.

Возражение: мы же предлагаем освободить мир от ядерного оружия. Соглашайтесь.

2. Советская угроза вполне может трансформироваться в русскую угрозу в случае прихода к власти «объединенных националистов».

Возражение: в разной мере можно утверждать, что «объединенные националисты» предпочтут славно-иностранский изоляционизм. В любом случае данный сценарий опирается больше на авторскую фантазию, чем на политические тенденции в советском обществе. Домыслить можно что угодно.

3. Могут быть другие угрозы. Кто знает, пишет автор, куда двинутся Германия, Китай, Япония.

Возражение: в мире в самом деле могут возникнуть конфликтные ситуации и угрозы. Даже, как видно по первичному, с сегодняшними американскими союзниками. Нужно переходить на новое политическое мышление, отдающее приоритет общечеловеческим ценностям. А чтобы не было поводов для опасений и предлогов для сдерживания — ограничить военное строительство рамками оборонительной достаточности.

И тогда неопределенность превратится из фактора в фантом.

Может, кто-нибудь помнит?

В прошлом году житель Вроцлава польский ветеран войны Антоний Таплик нашел место захоронения фронтового капитана. Его звали Цебе Павел Демидович. Он и его товарищи — Быков и Созинский — погибли, снимая на кинопленку наступающие советские пехотинцы. Было это 18 апреля 1945 года рядом с сибирьским мостом, от Олесницы к станции Вроцлав — Николаевка. Из четырех кинорепортёров в том бою уцелел один — 22-летний Матвеев Арбтров. И тогда неопределенность превратится из фактора в фантом.

Может, кто-нибудь из

родных капитанов Цебы? Может, отзовутся его фронтовые друзья?

И еще одно, очень для нас важное: если вам известны могилы погибших, которые умерли в 1941—1945 гг. на территории Кмы АССР, Северного Казахстана, в Сибири, в других регионах Советского Союза, — тоже расскажите нам.

Просьба сообщить по адресу: Янушу Пшиборовскому, Распублика Польша, 00-976, Варшава, 13, почтовый ящик 77.

(Интерпресс — АПН). ВАРШАВА.

ОТ РЕДАКЦИИ

В 1978 году в Варшаве, в агентстве Интерпресс вышла первая двухтомная книга «Память», куда было помещено свыше 78 тысяч имен советских воинов, спасших головы в битве за свободную Польшу. Сотни тысяч польских граждан, порт и СССР, рассказывали о продолжении поиска, и самому Янушу Пшиборовскому. Он сейчас завершает второй, расширенный, выпуск книги — ведь число советских бойцов, погибших на территории Польши, превышает 600 тысяч.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

«Звезда» мирового масштаба

— Это великолепно, просто великолепно! — директор Королевского зала «Юбайл» Фестиваль лорд Брайант не скрывал своего восхищения по поводу выступления певца Дмитрия Хворостовского.

На вопрос, намеревается ли Королевское филармоническое общество вновь пригласить певца в Лондон, лорд Брайант энергично закивал головой.

— Безусловно, мы очень бы этого хотели, — сказал он. — Но я подозреваю, что теперь, когда у господина Хворостовского такой низвергнутый успех, нам остается только надеяться, что он сможет выкроить время, чтобы привезти в Лондон. За них сейчас будут ноктюрнами другие музыкальные общества и оперные театры. Все помнят, какой огромный успех имел его выступление в лондонском концертном зале «Уигмор холл»

В

ЕСНА в этом году пришла в Будапешт неожиданно. Может быть, потому, что зима была почти беснежной и теплой, а если говорить о накале событий, стремительности их развития, то даже жаркой. Особняком «поддала огњену» предвыборные баталии, которые не обошлись без острых, комильфовых, даже, можно сказать, скандальных событий, ситуаций, без уличной «звоны», без местного напора программ, призывающих, обещающих многочисленных партий. В последние предвыборные дни и я вместе с газетами доставала из почтового ящика до десятка листовок.

Горячие дебаты, бурные политические процессы. Всех они занимают в такой степени, как это кажется, когда читаешь газеты, смотришь телевизор, присутствуешь на очередном митинге? Этот вопрос тоже задают во время общественных опросов. В ходе одного из них три четверти опрошенных сказали, что вчера произошли определенные изменения. Но только 40 процентов отнесли эти перемены к числу радостных. Что касается общего самочувствия, оценки ситуации, то здесь мало оптимизма. 40 процентов абсолютно недовольны, 46 — если и довольны, то, как говорится, слегка. А вот полностью удовлетворены своей жизнью, включая материальную, от постера. Но прошедшем недавно традиционном фестивале венгерских фильмов подтверждены эти слова. Если вернуться к социологическому опросу, то мы увидим, что больше половины опрошенных еще четыре года назад смотрели в будущем с надеждой. В прошлом году число оптимистов снизилось до 29 процентов.

Действительно, я нашла и цифровые подтверждения этим словам. Если вернуться к социологическому опросу, то мы увидим, что больше половины опрошенных еще четыре года назад смотрели в будущем с надеждой. В прошлом году число оптимистов снизилось до 29 процентов.

Всех недовольства лежит прежде всего экономические причины, снижение уровня жизни. Еще — увеличивающееся богатство одних и растущая бедность других.

В Бельвароше, столичном центре, витрины магазинов предлагают ультрамодные весенние сезона, оформлены в мастерстве. Соседствующими, приезжающими в Венгрию, как заветный рефрен, повторяют, «Этот все есть». Это первое впечатление. И второе: «Но сколько стоит? Покупали ли здесь товары? Во всяком случае не слышала, чтобы какой-нибудь магазин «прогорел». Сеть их расширяется, магазины с более или менее доступными ценами становятся меньше, больше таких, где товары доступны лишь узкому кругу людей.

После недавнего решительного счастья цене мне пришлось побывать в нескольких парламентских залах и спускающихся по лестницах. Он, скажем, что парламент мог бы смотреть в этой области большую роль — ведь это не только государственный, но и общественный орган. На одном заводе добились минимальной зарплаты в 5.100

НА ПРОВОДЕ — БУДАПЕШТ

ЧТО ВПЕРЕДИ?

форинтов (при промежуточном минимуме, который приближается к пяти) — это достижение. Смогли помочь своим пенсионерам, которые живут за чертой бедности, — ради. Разница в доходах, уровне жизни — неизменно большая тема в разговорах. И еще:

— Люди не видят перспективы, — говорит мне проповедник Чизма Алабаш, — у них нет уверенности в будущем.

Действительно, я нашла и цифровые подтверждения этим словам. Если вернуться к социологическому опросу, то мы увидим, что больше половины опрошенных еще четыре года назад смотрели в будущем с надеждой. В прошлом году число оптимистов снизилось до 29 процентов.

Всех недовольства лежит прежде всего

экономические причины, снижение уровня жизни. Еще — увеличивающееся богатство одних и растущая бедность других.

В Бельвароше, столичном центре, витрины магазинов предлагают ультрамодные весенние сезона, оформлены в мастерстве. Соседствующими, приезжающими в Венгрию, как заветный рефрен, повторяют, «Этот все есть». Это первое впечатление. И второе: «Но сколько стоит? Покупали ли здесь товары? Во всяком случае не слышала, чтобы какой-нибудь магазин «прогорел». Сеть их расширяется, магазины с более или менее доступными ценами становятся меньше, больше таких, где товары доступны лишь узкому кругу людей.

После недавнего решительного счастья цене мне пришлось побывать в нескольких парламентских залах и спускающихся по лестницах. Он, скажем, что парламент мог бы смотреть в этой области большую роль — ведь это не только государственный, но и общественный орган. На одном заводе добились минимальной зарплаты в 5.100

форинтов (при промежуточном минимуме, который приближается к пяти) — это достижение. Смогли помочь своим пенсионерам, которые живут за чертой бедности, — ради. Разница в доходах, уровне жизни — неизменно большая тема в разговорах. И еще:

— Люди не видят перспективы, — говорит мне проповедник Чизма Алабаш, — у них нет уверенности в будущем.

Действительно, я нашла и цифровые подтверждения этим словам. Если вернуться к социологическому опросу, то мы увидим, что больше половины опрошенных еще четыре года назад смотрели в будущем с надеждой. В прошлом году число оптимистов снизилось до 29 процентов.

Всех недовольства лежит прежде всего

экономические причины, снижение уровня жизни. Еще — увеличивающееся богатство одних и растущая бедность других.

В Бельвароше, столичном центре, витрины магазинов предлагают ультрамодные весенние сезона, оформлены в мастерстве. Соседствующими, приезжающими в Венгрию, как заветный рефрен, повторяют, «Этот все есть». Это первое впечатление. И второе: «Но сколько стоит? Покупали ли здесь товары? Во всяком случае не слышала, чтобы какой-нибудь магазин «прогорел». Сеть их расширяется, магазины с более или менее доступными ценами становятся меньше, больше таких, где товары доступны лишь узкому кругу людей.

После недавнего решительного счастья цене мне пришлось побывать в нескольких парламентских залах и спускающихся по лестницах. Он, скажем, что парламент мог бы смотреть в этой области большую роль — ведь это не только государственный, но и общественный орган. На одном заводе добились минимальной зарплаты в 5.100

форинтов (при промежуточном минимуме, который приближается к пяти) — это достижение. Смогли помочь своим пенсионерам, которые живут за чертой бедности, — ради. Разница в доходах, уровне жизни — неизменно большая тема в разговорах. И еще:

— Люди не видят перспективы, — говорит мне проповедник Чизма Алабаш, — у них нет уверенности в будущем.

Действительно, я нашла и цифровые подтверждения этим словам. Если вернуться к социологическому опросу, то мы увидим, что больше половины опрошенных еще четыре года назад смотрели в будущем с надеждой. В прошлом году число оптимистов снизилось до 29 процентов.

Всех недовольства лежит прежде всего

экономические причины, снижение уровня жизни. Еще — увеличивающееся богатство одних и растущая бедность других.

В Бельвароше, столичном центре, витрины магазинов предлагают ультрамодные весенние сезона, оформлены в мастерстве. Соседствующими, приезжающими в Венгрию, как заветный рефрен, повторяют, «Этот все есть». Это первое впечатление. И второе: «Но сколько стоит? Покупали ли здесь товары? Во всяком случае не слышала, чтобы какой-нибудь магазин «прогорел». Сеть их расширяется, магазины с более или менее доступными ценами становятся меньше, больше таких, где товары доступны лишь узкому кругу людей.

После недавнего решительного счастья цене мне пришлось побывать в нескольких парламентских залах и спускающихся по лестницах. Он, скажем, что парламент мог бы смотреть в этой области большую роль — ведь это не только государственный, но и общественный орган. На одном заводе добились минимальной зарплаты в 5.100

форинтов (при промежуточном минимуме, который приближается к пяти) — это достижение. Смогли помочь своим пенсионерам, которые живут за чертой бедности, — ради. Разница в доходах, уровне жизни — неизменно большая тема в разговорах. И еще:

— Люди не видят перспективы, — говорит мне проповедник Чизма Алабаш, — у них нет уверенности в будущем.

Действительно, я нашла и цифровые подтверждения этим словам. Если вернуться к социологическому опросу, то мы увидим, что больше половины опрошенных еще четыре года назад смотрели в будущем с надеждой. В прошлом году число оптимистов снизилось до 29 процентов.

Всех недовольства лежит прежде всего

экономические причины, снижение уровня жизни. Еще — увеличивающееся богатство одних и растущая бедность других.

В Бельвароше, столичном центре, витрины магазинов предлагают ультрамодные весенние сезона, оформлены в мастерстве. Соседствующими, приезжающими в Венгрию, как заветный рефрен, повторяют, «Этот все есть». Это первое впечатление. И второе: «Но сколько стоит? Покупали ли здесь товары? Во всяком случае не слышала, чтобы какой-нибудь магазин «прогорел». Сеть их расширяется, магазины с более или менее доступными ценами становятся меньше, больше таких, где товары доступны лишь узкому кругу людей.

После недавнего решительного счастья цене мне пришлось побывать в нескольких парламентских залах и спускающихся по лестницах. Он, скажем, что парламент мог бы смотреть в этой области большую роль — ведь это не только государственный, но и общественный орган. На одном заводе добились минимальной зарплаты в 5.100

форинтов (при промежуточном минимуме, который приближается к пяти) — это достижение. Смогли помочь своим пенсионерам, которые живут за чертой бедности, — ради. Разница в доходах, уровне жизни — неизменно большая тема в разговорах. И еще:

— Люди не видят перспективы, — говорит мне проповедник Чизма Алабаш, — у них нет уверенности в будущем.

Действительно, я нашла и цифровые подтверждения этим словам. Если вернуться к социологическому опросу, то мы увидим, что больше половины опрошенных еще четыре года назад смотрели в будущем с надеждой. В прошлом году число оптимистов снизилось до 29 процентов.

Всех недовольства лежит прежде всего

экономические причины, снижение уровня жизни. Еще — увеличивающееся богатство одних и растущая бедность других.

В Бельвароше, столичном центре, витрины магазинов предлагают ультрамодные весенние сезона, оформлены в мастерстве. Соседствующими, приезжающими в Венгрию, как заветный рефрен, повторяют, «Этот

На пути к «ТВ без границ»

В Лиссабоне, самой отдаленной от Москвы европейской столице, хорошо принимается советское телевидение: в нем венг спутниковый сигнал 4800 километров и многочисленные государственные границы не преграда. Съездила Мария Мале-Лозиа о том, что ТВ превратит мир в некую глобальную деревню. Как и следовало ожидать, том это метаморфоза задает структуру Европы. Ведь наш многонациональный континент объединяет общую цивилизацию

Идея создания общеевропейского дома еще не витала в воздухе, а многочисленные частные телекомпании уже занялись его изображением, и отнюдь не с фантастической целью, чтобы завоевать телевизоры. Они начали делать эфиры, опутывать западную часть континента проводами кабельных систем. Годами, ощущавшимися за два последних десятилетия башнями тысяч международных национальных и региональных телестудий, украсившими крыши домов параболическими антеннами, стали напоминать футуристические поселения.

Его превосходительство телевидение чувствует себя полноправными хозяевами, властелином если не сердца, то умов. Взрослое проводят у цветных экранов больше времени, чем Массовый телепоказ собирает первые жертвы. Но рождество 1987 года один 50-летний француз мечтал посмотреть боевик с Бельмондо в главной роли, а его жизнь и трое детей — Финал скоры: глава семейства облился бензином и подверг себя самосожжению.

В отличие от нефтяного поклонника невидимого таланта Бельмондо многие европейцы не мыслият вечера без просмотра американского фильма. По данным испанского журнала «Кабино-Б», один час экранного времени из каждого четырех считают конкуренции между частными телекомпаниями выгодной зрителям, получающим благодаря этому более обычное эфирное время, то другие подчеркивают опасность того, что монополии-спутники смогут формировать общественное мнение в вынужденном для себя направлении.

Не случайно правительство и многие журналисты Италии выступают против концентрации средств массовой информации в руках кучки предпринимателей. Британские власти грозятся изменить разрешение на трансляцию культуры и кино, уже в блокчайне два года большинство программ европейского ТВ должны быть местного производства.

На этом пути немало преград, и одна из важнейших — многоязычные жители континента, разнообразие культуры, традиций и обычая этого 320-миллионного населения. Комиссия европейских сообществ разработала пятилетнюю программу «Лингуист», на реализацию которой выделено почти 300 миллионов долларов. Подготовка преподавателей и обучение слушателей поставлены на широкую ногу: в течение года университетские студенты стажируются в странах усвоения языка. В перспективе все жители Общего рынка должны свободно владеть английским и в качестве второго иностранного — каким-либо еще языком соседей.

Первопроходцы в этом непростом деле —

журналисты-полиглоты, пишущие свободно сразу на нескольких языках. На вес золота из центра магнита, владеющие крупнейшими средствами массовой информации. В недалеком будущем появится общеевропейские периодические издания и телекомпании. А пока активизируется западноевропейский рынок телепрограмм.

Так, в противовес американским «кыньям» сериалам французская компания TF-1 приступила к съемкам 260-серийного телевизора (каждый его 26-минутный эпизод обходит в 500 тысяч франков). Как отмечает парижский журнал «Ледибуз», национальный рынок для этой сказки будет тесен. Расходы на фильм могут оккупиться лишь при условии его выхода в общеевропейский эфир. Лента в случае счастья не станет подражанием американским фильмам: сюжет ее более сложен и психологичен, поступки героев менее предсказуемы. Французский сериал не погон и не бесконечные бразильские теленовелы с их безвестом от реальной жизни. По замыслу, это широкая социальная фреска современного общества, романтическая и одновременно реалистическая.

Будущее западноевропейского телевидения во многом зависит, во-первых, от выражению французской газеты «Монда», от исхода «схватки гигантов». Под ним подразумеваются итальянские Картер Браун, американец Эндрю и английчанин Максвелл. Контролируя телевизионные и газетно-журнальные империи, «баронами» средств массовой информации пользуются большими влияниями в политических кругах многих стран и не только западноевропейских.

Последствия чрезмерной активности «кынья» оцениваются неоднозначно. Если некоторые союзники считают конкуренцию между частными телекомпаниями выгодной зрителям, получающим благодаря этому более обычное эфирное время, то другие подчеркивают опасность того, что монополии-спутники смогут формировать общественное мнение в вынужденном для себя направлении.

Не случайно правительство и многие журналисты Италии выступают против концентрации средств массовой информации в руках кучки предпринимателей. Британские власти грозятся изменить разрешение на трансляцию культуры и кино, уже в блокчайне два года большинство программ европейского ТВ должны быть местного производства.

На этом пути немало преград, и одна из важнейших — многоязычные жители континента, разнообразие культуры, традиций и обычая этого 320-миллионного населения. Комиссия европейских сообществ разработала пятилетнюю программу «Лингуист», на реализацию которой выделено почти 300 миллионов долларов. Подготовка преподавателей и обучение слушателей поставлены на широкую ногу: в течение года университетские студенты стажируются в странах усвоения языка. В перспективе все жители Общего рынка должны свободно владеть английским и в качестве второго иностранного — каким-либо еще языком соседей.

Первопроходцы в этом непростом деле —

ТЕЛЕТАЙП «СК»

Затем

пересечет океан...

«Матисс в Марокко: картины и рисунки, 1912—1913 годы» — экспозиция под таким названием открылась в Национальной галерее искусств в Вашингтоне. Уникальная выставка стала возможной благодаря совместному советско-американскому проекту, в котором приняли участие Национальная галерея искусств в Вашингтоне, Музей современного искусства в Нью-Йорке, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве и Государственный Эрмитаж в Ленинграде.

Под таким заголовком вышли многие американские газеты на следующий день после состоявшейся вечером в понедельник в Лос-Анджелесе церемонии вручения высших наград Американской академии киноискусства — «Оскаров».

Действительно, это было вечером, ставший триумфальным для ветерана голливудского кинематографа — 80-летней актрисы Джессики Тэнди, получившей золотую статуэтку за исполнение главной женской роли в картине режиссера Брюса Бересфорда «Шофер мисс Дэйзи», номинированной на «Оскар» за лучшую режиссуру. После выхода этого фильма на экраны журнал «Тайм» назвал его «квинтильюльским». И не только потому, что трактова поднимаемой в нем темы вытеснила из памяти зрителя эту идею и начали работать в данном направлении. В результате сейчас мы имеем уникальную выставку, которая никогда еще не демонстрировалась в мире.

В сентябре выставка пересечет океан и придет сначала в Москву, а затем в Ленинград.

Любимый мастер

Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» вошел в число лучших зарубежных авторов. Об этом сенсационно сказали члены жюри конкурса, созданный не раньше Джессики Тэнди образ мисс Дэйзи, белой звезды, проявившейся в американском Юге, в штате Джорджия, стал лучшей ее работой за много летнюю и плодотворную творческую карьеру в кино.

Картину было выдвинуто на самое большое число «Оскаров» — по девять категорий и получила в итоге четыре награды. На первый взгляд скажется ленты может показаться малопримечательным. Это рассказ о том, как складываются отношения между двумя поколениями людей — мисс Дэйзи и шофером-негром. Если с годами, вопреки социальным и расовым предрассудкам, они становятся близкими друзьями. Одновременно перед зрителями на экране как бы проходит история нравов и реальных событий в жизни американского Юга с конца 40-х до начала 70-х годов. Фильм посыпан терпением человечности и доброты над тем, что мешает людям уважать и ценить друг друга. Принесение его Американской академии киноискусства, по словам голливудского режиссера Ричарда Зануки, свидетельствует о том, что сейчас отдается предпочтение фильмам, которые трогают сердце.

Среди других наиболее популярных сейчас на Кубе — «Бразильская история», француз Антуан де Сент-Экзюпери, члены Национальной Академии.

(ТАСС).
ГАВАНА.

«ОСКАР»-90

Триумф мисс Дэйзи

В этом году церемония присуждения «Оскаров» — престижнейших премий Американской академии киноискусства по телеканалам через спутниковую сеть транслировалась во 90 стран мира. «Пряни в ней участия» скажут миллионы человек. По ходу программы лос-анджелесский концертный зал «Дороти Чандлер павильон» сиял золотом «оскаровыми» флагами. Но сам режиссер никогда раньше не обладал высшим голливудским трофеем.

Держа в руках золотую статуэтку, 80-летний Курсава с юмором заметил, что его коллега спросил, достоин ли он этой награды, поскольку еще не понял до конца, что же является в таком кино, в чём его истинная суть.

Ведущие программы торжественного вечера в «Дороти Чандлер павильоне» отмечали интернациональный характер киноискусства, его способность объединять людей разных стран и континентов. Такое сознание, единящее людей кино, по мнению президента академии Карла Мандена и главного ведущего вечера актера Дэйла Льюиса, согревает и влечет к власти, будут вращаться в дела других людей.

Многие кинопрактики предсказывали, что лауреатом «Оскара» за лучшую главную мужскую роль станет Том Круз. Однако члены академии предпочли ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, сыгравшего в «Актёра» не менее сложную психологическую драму в фильме «Моя лягушка ноги». Он также воссоздал на экране образ реального человека — ирландского писателя и художника Кристи Бруна. Чтобы выйти из образа этого волевого, частично парализованного человека, сумевшего превозмочь свой физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдая за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль его матери ирландская актриса Бренд Брикер получила «Оскара» за лучшее исполнение второй женской роли.

Среди актеров лауреатов в этой категории стал Дензел Вашингтон, снявшийся в эпичной хронике «Славы», посвященной солдатам первого нефтегазового угрозы в Индокитайской войне. Вторым лауреатом «Оскара» за лучшую мужскую роль стал Том Круз. Однакоже члены академии предложили ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, согревшего и влечущего зрителями своим актерским мастерством. И не только потому, что трактует в фильме «Актёра» не менее сложную психологическую драму, в которой он вытворяет чудеса, но и потому, что в своем фильме «Моя лягушка ноги» сумевший преодолеть физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдавши за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль его матери ирландская актриса Бренд Брикер получила «Оскара» за лучшее исполнение второй женской роли.

Среди актеров лауреатов в этой категории стал Дензел Вашингтон, снявшийся в эпичной хронике «Славы», посвященной солдатам первого нефтегазового угрозы в Индокитайской войне. Вторым лауреатом «Оскара» за лучшую мужскую роль стал Том Круз. Однакоже члены академии предложили ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, согревшего и влечущего зрителями своим актерским мастерством. И не только потому, что трактует в фильме «Актёра» не менее сложную психологическую драму, в которой он вытворяет чудеса, но и потому, что в своем фильме «Моя лягушка ноги» сумевший преодолеть физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдавши за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль его матери ирландская актриса Бренд Брикер получила «Оскара» за лучшее исполнение второй женской роли.

Среди актеров лауреатов в этой категории стал Дензел Вашингтон, снявшийся в эпичной хронике «Славы», посвященной солдатам первого нефтегазового угрозы в Индокитайской войне. Вторым лауреатом «Оскара» за лучшую мужскую роль стал Том Круз. Однакоже члены академии предложили ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, согревшего и влечущего зрителями своим актерским мастерством. И не только потому, что трактует в фильме «Актёра» не менее сложную психологическую драму, в которой он вытворяет чудеса, но и потому, что в своем фильме «Моя лягушка ноги» сумевший преодолеть физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдавши за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль его матери ирландская актриса Бренд Брикер получила «Оскара» за лучшее исполнение второй женской роли.

Среди актеров лауреатов в этой категории стал Дензел Вашингтон, снявшийся в эпичной хронике «Славы», посвященной солдатам первого нефтегазового угрозы в Индокитайской войне. Вторым лауреатом «Оскара» за лучшую мужскую роль стал Том Круз. Однакоже члены академии предложили ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, согревшего и влечущего зрителями своим актерским мастерством. И не только потому, что трактует в фильме «Актёра» не менее сложную психологическую драму, в которой он вытворяет чудеса, но и потому, что в своем фильме «Моя лягушка ноги» сумевший преодолеть физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдавши за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль его матери ирландская актриса Бренд Брикер получила «Оскара» за лучшее исполнение второй женской роли.

Среди актеров лауреатов в этой категории стал Дензел Вашингтон, снявшийся в эпичной хронике «Славы», посвященной солдатам первого нефтегазового угрозы в Индокитайской войне. Вторым лауреатом «Оскара» за лучшую мужскую роль стал Том Круз. Однакоже члены академии предложили ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, согревшего и влечущего зрителями своим актерским мастерством. И не только потому, что трактует в фильме «Актёра» не менее сложную психологическую драму, в которой он вытворяет чудеса, но и потому, что в своем фильме «Моя лягушка ноги» сумевший преодолеть физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдавши за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль его матери ирландская актриса Бренд Брикер получила «Оскара» за лучшее исполнение второй женской роли.

Среди актеров лауреатов в этой категории стал Дензел Вашингтон, снявшийся в эпичной хронике «Славы», посвященной солдатам первого нефтегазового угрозы в Индокитайской войне. Вторым лауреатом «Оскара» за лучшую мужскую роль стал Том Круз. Однакоже члены академии предложили ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, согревшего и влечущего зрителями своим актерским мастерством. И не только потому, что трактует в фильме «Актёра» не менее сложную психологическую драму, в которой он вытворяет чудеса, но и потому, что в своем фильме «Моя лягушка ноги» сумевший преодолеть физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдавши за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль его матери ирландская актриса Бренд Брикер получила «Оскара» за лучшее исполнение второй женской роли.

Среди актеров лауреатов в этой категории стал Дензел Вашингтон, снявшийся в эпичной хронике «Славы», посвященной солдатам первого нефтегазового угрозы в Индокитайской войне. Вторым лауреатом «Оскара» за лучшую мужскую роль стал Том Круз. Однакоже члены академии предложили ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, согревшего и влечущего зрителями своим актерским мастерством. И не только потому, что трактует в фильме «Актёра» не менее сложную психологическую драму, в которой он вытворяет чудеса, но и потому, что в своем фильме «Моя лягушка ноги» сумевший преодолеть физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдавши за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль его матери ирландская актриса Бренд Брикер получила «Оскара» за лучшее исполнение второй женской роли.

Среди актеров лауреатов в этой категории стал Дензел Вашингтон, снявшийся в эпичной хронике «Славы», посвященной солдатам первого нефтегазового угрозы в Индокитайской войне. Вторым лауреатом «Оскара» за лучшую мужскую роль стал Том Круз. Однакоже члены академии предложили ему британского актера Дэниела Дэй-Льюиса, согревшего и влечущего зрителями своим актерским мастерством. И не только потому, что трактует в фильме «Актёра» не менее сложную психологическую драму, в которой он вытворяет чудеса, но и потому, что в своем фильме «Моя лягушка ноги» сумевший преодолеть физический недуг, Дэй-Льюис восемь недель провел в одной из ирландских клиник, наблюдавши за больными, страдающими от паралича мозга. Когда начались съемки, актер проводил по целому рабочему дню в кинолиндне, сидя на колесах Кристи Бруна. Сыгравшая роль

ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ

В 2000 году американский город Хьюстон должен прославиться во всем мире так же, как прославилась в XVII веке итальянская Кремона, давшая миру Страдивари и его великолепные скрипки. Потому что вот уже много лет в Хьюстоне живет и работает Нойз Нагивари, профессор местного университета, с помощью самых современных научных методов изучает музыкальные инструменты, сделанные мастерами рукиами элегантного кремонца. И с уверенностью заявляет — секрет Страдивари разгадан, и недалек тот день, когда он, Нойз Нагивари, создаст скрипку, которая будет ничуть не хуже самого совершенного создания великого итальянца. И назовет свое детище «Нагивари». Дата рождения шедевра установлена: год 2000.

ЙОЗЕФ Нагивари, американец венгерского происхождения, абсолютно уверен в том, что сможет реализовать мечту всей своей жизни — создать уникальную скрипку и войти в историю под именем «Страдивари XXI столетия».

Нагивари нашел людей, которые не только склонны поверить ему, но даже финансировать его усилия. Некоторое время назад правительство штата Техас выделило визуальные средства для проведения необходимых работ, связанных с исследованием Нагивари. Много лет занимался своими изысканиями этот американский ученик-биохимик, выдержав немало споров с музыкоделами, экспертами, музыкантами всех стран мира, чтобы доказать справедливость своих догадок, касающихся работы Страдивари и его до сих пор неразгаданных секретов.

«Я не только раскрыл два самых главных секрета Страдивари, которые касаются обработки дерева и состава лака. Я знаю, как воспроизвести теперь все это, каким способом можно обработать сегодня дерево, чтобы получить желаемый эффект, и как приготовить идентичный по составу лак», — говорит Нагивари. И самое главное, на чем настаивает американский ученик у великого мастера из Кремоны были одни совершенные необыкновенные помощники — плесень.

«В дереве, которое использовали в XVII веке мастера Кремоны, древесные грибы и бактерии производили энзимы. Они разлагали содернина в древесине вещества, которое я называл бы натуральным kleem и которое помогает удерживать воду в клетках дерева. Если дерево теряет более половины этого вещества, его клетки высыпают воду, и оно становится более легким, более пригодным для использования при изготовлении скрипок», — рассказывает Нагивари.

Этот процесс, считает профессор, происходит в XVII веке естественным путем во время транспортировки древесных стволов, пока срубленное в лесу дерево, дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

А теперь к вопросу о лаке. Вначале Нагивари был уверен, что основным компонентом лака Страдивари является хитин — вещество, содержащееся в верхних, жестких крыльях насекомых и в панцире ракообразных. Пытаясь воспроизвести кремонскую формулу, он набрал с поликлином панцирь раков, долго кипятил их в уксусе. Но этот эксперимент кулинарной алхимики ничего не дал, и он прекратил его, как

различные материалы, относящиеся к XVII веку, Нагивари сделал следующее заключение: для нужд итальянских мастеров рубили деревья в высокогорных лесах. Затем лес сплавлялся по горным рекам и попадал в венецианскую лагуну. Здесь он подолгу, иногда до года, оставался на плыву. Вот тогда-то древесина и становилась «добычей» плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремону левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

За последние десять лет Нагивари, вложив в жизнь свою теорию, создал 30 скрипок и предложил познакомиться с ними музыкантам из Италии, Венгрии, Китая, других стран. Среди них была американская скрипачка Ф. Лэн из Хьюстона, обладательница одной из скрипок Страдивари. «Сначала я отнеслась к Нагивари скептически», — говорит она. — Но когда попробовала сыграть на его скрипке, была поражена силой ее резонанса».

«Вы можете погреть здесь на старинном бrazierе, поплавать в индейском каноэ или станцевать потешной вместо с другими участниками свадьбы. XVIII века, можете совершил прогулку по улицам старинного города Новой Франции или соединиться с помощью компьютера и спутниковой связи с любым музеем мира, — любезно разъяснили мне в новом Канадском музее цивилизаций, недавно открывшемся в Оттаве, и вручил буклет-пространств, который можно, вероятно, целиком включить в «Книгу рекордов Гиннесса».

СТРАДИВАРИ ИЛИ НАГИВАРИ?

только удалось получить кусочки настоящего лака с инструмента, сделанного в XVII веке. Нагивари сделал следующее заключение: для нужд итальянских мастеров рубили деревья в высокогорных лесах. Затем лес сплавлялся по горным рекам и попадал в венецианскую лагуну. Здесь он подолгу, иногда до года, оставался на плыву. Вот тогда-то древесина и становилась «добычей» плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремону левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

А теперь к вопросу о лаке. Вначале Нагивари был уверен, что основным компонентом лака Страдивари является хитин — вещество, содержащееся в верхних, жестких крыльях насекомых и в панцире ракообразных. Пытаясь воспроизвести кремонскую формулу, он набрал с поликлином панцирь раков, долго кипятил их в уксусе. Но этот эксперимент кулинарной алхимики ничего не дал, и он прекратил его, как

только удалось получить кусочки настоящего лака с инструмента, сделанного в XVII веке. Подвергнув драгоценные осколки анализы, он обнаружил присутствие в лаке самых различных минералов — от 20 до 22.

По словам профессора, в том, что касается сcretter лана Страдивари, секрета на самом деле никакого нет. Изучая написанную в 1867 году в Париже книгу М. Гризе о скрипичных дел мастеров из Кремоны, он узнал, что лак для своих инструментов они покупали в местных аптеках. «Страдивари, как и все другие мастера, когда у него кончалась лак, тоже обращался к аптекарям, которые хранили его в больших бутылках», — рассказывает Нагивари. — По свидетельству Гризе, Страдивари сливал верхнюю часть плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремону левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

А теперь к вопросу о лаке. Вначале Нагивари был уверен, что основным компонентом лака Страдивари является хитин — вещество, содержащееся в верхних, жестких крыльях насекомых и в панцире ракообразных. Пытаясь воспроизвести кремонскую формулу, он набрал с поликлином панцирь раков, долго кипятил их в уксусе. Но этот эксперимент кулинарной алхимики ничего не дал, и он прекратил его, как

только удалось получить кусочки настоящего лака с инструмента, сделанного в XVII веке. Подвергнув драгоценные осколки анализы, он обнаружил присутствие в лаке самых различных минералов — от 20 до 22.

По словам профессора, в том, что касается сcretter лана Страдивари, секрета на самом деле никакого нет. Изучая написанную в 1867 году в Париже книгу М. Гризе о скрипичных дел мастеров из Кремоны, он узнал, что лак для своих инструментов они покупали в местных аптеках. «Страдивари, как и все другие мастера, когда у него кончалась лак, тоже обращался к аптекарям, которые хранили его в больших бутылках», — рассказывает Нагивари. — По свидетельству Гризе, Страдивари сливал верхнюю часть плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремоне левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

А теперь к вопросу о лаке. Вначале Нагивари был уверен, что основным компонентом лака Страдивари является хитин — вещество, содержащееся в верхних, жестких крыльях насекомых и в панцире ракообразных. Пытаясь воспроизвести кремонскую формулу, он набрал с поликлином панцирь раков, долго кипятил их в уксусе. Но этот эксперимент кулинарной алхимики ничего не дал, и он прекратил его, как

только удалось получить кусочки настоящего лака с инструмента, сделанного в XVII веке. Подвергнув драгоценные осколки анализы, он обнаружил присутствие в лаке самых различных минералов — от 20 до 22.

По словам профессора, в том, что касается сcretter лана Страдивари, секрета на самом деле никакого нет. Изучая написанную в 1867 году в Париже книгу М. Гризе о скрипичных дел мастеров из Кремоны, он узнал, что лак для своих инструментов они покупали в местных аптеках. «Страдивари, как и все другие мастера, когда у него кончалась лак, тоже обращался к аптекарям, которые хранили его в больших бутылках», — рассказывает Нагивари. — По свидетельству Гризе, Страдивари сливал верхнюю часть плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремоне левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

А теперь к вопросу о лаке. Вначале Нагивари был уверен, что основным компонентом лака Страдивари является хитин — вещество, содержащееся в верхних, жестких крыльях насекомых и в панцире ракообразных. Пытаясь воспроизвести кремонскую формулу, он набрал с поликлином панцирь раков, долго кипятил их в уксусе. Но этот эксперимент кулинарной алхимики ничего не дал, и он прекратил его, как

только удалось получить кусочки настоящего лака с инструмента, сделанного в XVII веке. Подвергнув драгоценные осколки анализы, он обнаружил присутствие в лаке самых различных минералов — от 20 до 22.

По словам профессора, в том, что касается сcretter лана Страдивари, секрета на самом деле никакого нет. Изучая написанную в 1867 году в Париже книгу М. Гризе о скрипичных дел мастеров из Кремоны, он узнал, что лак для своих инструментов они покупали в местных аптеках. «Страдивари, как и все другие мастера, когда у него кончалась лак, тоже обращался к аптекарям, которые хранили его в больших бутылках», — рассказывает Нагивари. — По свидетельству Гризе, Страдивари сливал верхнюю часть плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремоне левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

А теперь к вопросу о лаке. Вначале Нагивари был уверен, что основным компонентом лака Страдивари является хитин — вещество, содержащееся в верхних, жестких крыльях насекомых и в панцире ракообразных. Пытаясь воспроизвести кремонскую формулу, он набрал с поликлином панцирь раков, долго кипятил их в уксусе. Но этот эксперимент кулинарной алхимики ничего не дал, и он прекратил его, как

только удалось получить кусочки настоящего лака с инструмента, сделанного в XVII веке. Подвергнув драгоценные осколки анализы, он обнаружил присутствие в лаке самых различных минералов — от 20 до 22.

По словам профессора, в том, что касается сcretter лана Страдивари, секрета на самом деле никакого нет. Изучая написанную в 1867 году в Париже книгу М. Гризе о скрипичных дел мастеров из Кремоны, он узнал, что лак для своих инструментов они покупали в местных аптеках. «Страдивари, как и все другие мастера, когда у него кончалась лак, тоже обращался к аптекарям, которые хранили его в больших бутылках», — рассказывает Нагивари. — По свидетельству Гризе, Страдивари сливал верхнюю часть плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремоне левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

А теперь к вопросу о лаке. Вначале Нагивари был уверен, что основным компонентом лака Страдивари является хитин — вещество, содержащееся в верхних, жестких крыльях насекомых и в панцире ракообразных. Пытаясь воспроизвести кремонскую формулу, он набрал с поликлином панцирь раков, долго кипятил их в уксусе. Но этот эксперимент кулинарной алхимики ничего не дал, и он прекратил его, как

только удалось получить кусочки настоящего лака с инструмента, сделанного в XVII веке. Подвергнув драгоценные осколки анализы, он обнаружил присутствие в лаке самых различных минералов — от 20 до 22.

По словам профессора, в том, что касается сcretter лана Страдивари, секрета на самом деле никакого нет. Изучая написанную в 1867 году в Париже книгу М. Гризе о скрипичных дел мастеров из Кремоны, он узнал, что лак для своих инструментов они покупали в местных аптеках. «Страдивари, как и все другие мастера, когда у него кончалась лак, тоже обращался к аптекарям, которые хранили его в больших бутылках», — рассказывает Нагивари. — По свидетельству Гризе, Страдивари сливал верхнюю часть плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремоне левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в 10—50 раз превышает норму.

А теперь к вопросу о лаке. Вначале Нагивари был уверен, что основным компонентом лака Страдивари является хитин — вещество, содержащееся в верхних, жестких крыльях насекомых и в панцире ракообразных. Пытаясь воспроизвести кремонскую формулу, он набрал с поликлином панцирь раков, долго кипятил их в уксусе. Но этот эксперимент кулинарной алхимики ничего не дал, и он прекратил его, как

только удалось получить кусочки настоящего лака с инструмента, сделанного в XVII веке. Подвергнув драгоценные осколки анализы, он обнаружил присутствие в лаке самых различных минералов — от 20 до 22.

По словам профессора, в том, что касается сcretter лана Страдивари, секрета на самом деле никакого нет. Изучая написанную в 1867 году в Париже книгу М. Гризе о скрипичных дел мастеров из Кремоны, он узнал, что лак для своих инструментов они покупали в местных аптеках. «Страдивари, как и все другие мастера, когда у него кончалась лак, тоже обращался к аптекарям, которые хранили его в больших бутылках», — рассказывает Нагивари. — По свидетельству Гризе, Страдивари сливал верхнюю часть плесени и бактерий. «Венецианские дожи», — говорит Нагивари, — не хотели выпускать из своих рук производство кораблей, потому что из этого зависело господство на морях. Естественно, что вся поступавшая древесина дергалась под их строгим контролем. Поэтому кремоны мастера, когда им нужно было гловое дерево, обращались с просьбами к Венеции. И получалось, что поступавшие к Кремоне левые круглые «выдергивались» в воде порой до года и более». Профессор исследовал дерево, которое использовали кремоны, под электронным микроскопом в биохимической лаборатории Техасского университета: концентрация солей в «геле» скрипки в

A

ЛЕКСАНДР Сергеевич Пушкин посетил свое никого-родское поместье Болдино трижды: в 1830, 1833 и 1834 годах. Особенно плодо-творной была осень тридцатого года — знаменитая Болдинская осень. Приехал он сюда 3 сентября по личной нужде. Но из-за начавшейся эпидемии и карантинов, ограждающих село от внешнего мира, остался здесь до последних чисел ноября. Казавшись сначала горести и незагадкой, разлука с нефестой неожиданно обернулась невероятным творческим урожаем: «творчество это настолько огромно, такого многообразия и стиля, высочайшего художественного совершенства, что его можно считать вершиной созданного великим поэтом за всю его жизнь!» — справедливо отмечает Татьяна Григорьевна Цветаева.

9 сентября 1830 года Пушкин пишет своему другу П. Плетневу: «Уж в тебе заговорили всенны, и прозы, и стихи... Повторяет 4 ноября в письме А. Дельвигу: «Нынешняя осень была дародана... Сказки Плетнева, что он расселовал бы меня, видя мое осенние приключения... Уже после своего возвращения в Москву подводит итог Болдинская осень в послании П. Плетневу: «Сказка тебе (за твой), что я в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привез сюда: 2 последние главы «Онегина», 8-ю и 9-ю, совсем готовые в печать. Повесть, написанную оставками (стихи 400)... Несколько драматических сцен, или маленьких трагедий, именно: «Скупой Рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время Отчизны», «Дорожные жалобы», «Моя родословная», «Румынский краткий мой», «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Царскосельская статуя», «Две чувства дневно близки наемы...». Наконец, «Элегия» — трогательная его исповедь, осмыслившая пути прошедшего и предчувствие будущего, пророческие озарения Болдинской осени, 5 повестей, от которых Баратынский ржет и бъется...»

Пять повестей — это «Повесть Болдинской осени» отца и сына, работы его сыновей, «История села Городнича», «Героя», «Дела берегов Отчизны», «Дорожные жалобы», «Моя родословная», «Румынский краткий мой», «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Царскосельская статуя», «Две чувства дневно близки наемы...». Наконец, «Элегия» — трогательная его исповедь, осмыслившая пути прошедшего и предчувствие будущего, пророческие озарения Болдинской осени, 5 повестей, от которых Баратынский ржет и бъется...

Мне тяжко, как снуету похмелье,
Но, как вино—пачаль микующих дней
И подумеши чём стара, там склонней.
Мой путь уныл. Судят мне труд и горе
Грядущего волнующее море.
Но не хочу, с други, умирать;
Я хочу хоту, чтобы мыслить и страдать;
И здено, мое будут наслажденье
Меж горестей, забот и треволений:
Порой опять гармонией ульюсь,
Над вымысел слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат
печальный
Блеснет любовь ульбкою
прощальной.

Во вторую Болдинскую осень Александру Сергеевичу, по его собственному признанию, «разошлся и ума лишился пропасть». За сорок проведенных здесь дней из-под яго пера вышли «Медный всадник», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвом дереве» и «Сказка о селе Богатырьке», «Андреев», «Осень». Работал над «Историей Пугачева» и «Никоновой даиной». Переходит баллады Адама Мицкевича. Третью Болдинскую осень ознаменовалась «Сказкой о золотом петушке».

Как же эта вершина, созданного поэтом за всю его жизнь, отражена в экспозиции музея, образованного в селе Большое Болдино в 1949 году? Раскрыта ли Болдинская осень Пушкина во всей своей величии и беспрецедентной насыщенности, многообразии, сложности и полноты? Нынешняя экспозиция по-своему достаточно интересна. Построена она было чрезвычайно трудно. Прежде всего потому, что Александр Сергеевич жил и работал в доме управляющего, обработав в одной из его комнат временный приют трудов и вдохновения. Он показал его в рисунке, копия которого представлена в музее. На нем изображены стол, заставленный бумагами, скульптурный бюст, полка с книгами. По Пушкинскому наброску этот уголок воссоздан и пользуется неизменным успехом у посетителей, who содержат нечто мемориальное, пожалуй, единственное в доме. В экспозиции нет каких-либо подлинных вещей, картин, мебели, книжек и документов. Все копийное, разновременное, подчас не относящееся к болдинскому периоду.

Не стояло ли более широко, углубленно показать именно Болдинскую осень Пушкина, рождение и значение созданного здесь произведений? Ведь совершенно не случайно посетители, которые подчас весьма спокойно проходят обычный экспозиционный путь, вдруг, пораженные и восхищенные, остаются в одной из последних комнат подле стены с перечислением всего созданного здесь поэтом. А,истати, почему он помещен не в первом зале, не в начале охоты?

И любое указанное не в зале стихотворение, повесть или поэма — тема экспозиции даже целого зала. Положим, «История села Городнича», если связать ее с летописью самого Болдина, который так любил Александра Сергеевича. Писал же: «Сию и азму приговаря в Болдино и там запертысь». Ей же — «Да плюют на Петербург, да подать в отставку, да уехать в Болдину! Или — «Осень, одно из прекрасных стихотворений о русской природе, о болдинской природе. Восторгася я в послании в П. Плетневу: «Ах, мой милый! что за прелест заснежных деревьев! вообрази стель: стель: соседей ни души; если верю сколько души угодно, лишь один сколько вздумается, никак не мешает».

«Моя родословная» дает прекрасную возможность повествования о славных предках поэта, кончины он гордился: «Адоранные жалобы! Вспомнили Музей А. С. Пушкина в Торжке, где пушкинским поэта — вественно, наглядно, убедительно — посыпал цементный раздел. Или сказки, в которых народная мудрость стала счастливым переплетением с наудионикой фантазии не творца. Или:

Две чувства дневно близки наемы —
В них обрастают сердце лицу —
Любовь в родном пепелю.
Любовь в отеческих гробах...
Капнувшую кудесное четверо-
стини для музыкального рассказа о любви Пушкини и своему Отечеству, к России. Кем бы он ныне своеобразен и современен? Как, впрочем, и во все иные времена!

**Каким может
стать Музей-
заповедник
А. С. Пушкина
к 200-летию со
дня рождения
великого поэта**

• «Я забываю мир...»

Тяжелый взлет «Болдино»

Словом, любое стихотворение Болдинской осени можно весьма впечатляюще раскрыть в экспозиции. Да что стихотворение — стручок! Сан Александр Сергеевич в статье о Вольтере говорил: «Всякая строка великого писателя становится драгоценным для потомства. Столкнувшись с практическими озабоченностями

пушкинскими порами. Ну и ней мы еще вернемся...

Также же музею требовалось сделать большой рывок вперед, что диктовалось возрастом его популярностью, важным значением в культурной жизни страны и, конечно же, подготовкой к пушкинскому юбилею. Десять лет пролетят быстро, а сделать предстоит очень и очень много. Самому Большеболдинскому району, даже Горьковской области с этим не справиться. Необходима серьезная поддержка всей России. Ведь «Болдин» — национальная общегородская святыня, она дорога всем русским людям. Поэтому район партии и райисполком обратились с соответствующим ходатайством в Горьковский обком КПСС и облисполком, в Министерство культуры РСФСР, а также в свою очередь, в правительство Российской Федерации. Первый секретарь райкома партии Геннадий Николаевич Гудков рассказал нам о той огромной предварительной работе, которую пришлось провести со многими организациями, ведомствами и министерствами, с Госпланом, республики, где было встречено полное понимание и поддержка.

Тем более это нужно теперь, когда «Болдино» выходит на тяжелый, трудный путь, когда оно находится в начале серьезной перестройки, замыканием которой будет год 1990—200-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Именно эти грядущие перемены и привели нас в село Большое Болдино, в пушкинский Музей-заповедник.

ПУШКИНСКОЕ Болдино и раньше пользовалось вниманием как со стороны правительства Российской Федерации, так и областных и районных властей, которые в меру своих возможностей способствовали его развитию. В 1981 году принимается специальное постановление Совета Министров РСФСР, которое помогло предпринять ряд неотложных мер: отреставрировать ряд неотложных мер: отреставрировать усадебный дом, восстановить несколько мемориальных построек, благоустроить территорию заповедника, возвести жилой дом для сотрудников музея. Хотя, как отмечаются в одном правительственном документе, Горьковский облисполком и Министерство культуры РСФСР неудовлетворительно выполнили постановление. Критическое замечание относилось к и неоправданно медленной реставрации Успенской церкви — ценного памятника

пушкинскими порами. Ну и ней мы еще вернемся...

И вот 3 августа 1989 года появилось долгожданное постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по развитию Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А. С. Пушкина в селе Большое Болдино Горьковской области. Обратите внимание, музей-заповедник преобразуется и получает более весомый практический литературно-мемориальный и природный статус, что дает ему неограниченный творческий простор. Намного расширяются его границы. Они уже охватывают несколько парков и рощу общей площадью около 50 гектаров. В мемориальную зону вошли шесть близлежащих деревень. Прежде всего Львовка. Она считается непреклонной, искающей в себе честность и честолюбие. Само же село осталось неизменным. Таких известных, как В. Григорьев, Г. Москвитин, Г. Бединов, Н. Куприянова, А. Еремин, И. Сидорова... Там самым применить не творческие и литературные знания в практической деятельности музея. Попытка

была обойдена.

Позже во Львовке возводится деревня церковь Александра Невского.

Ныне ее нужно срочно реставрировать и открыть там один из музеев отделов. Предстоит работы и в доме А. А. Пушкина. Предполагается поставить в деревне около двадцати крестьянских изб. Так, Львовка становится уже музейно-перспективной.

В Большом Болдине на территории музея-заповедника будут возведены людская, амбары, конюшня с каретными сараями, крестьянская коттедж, ветряная мельница. Будет отреставрировано здание бывшей волостной конторы, около которой 11 апреля 1918 года состоялся Первый всесоюзный склад, постановленный: «и в месте самъ желательно увековечить память великого поэта А. С. Пушкина (а также равно день великой нашей русской революции)», по обсуждению чего единогласно постановлено усадьбу, на ней постройки, сад и при ней погребенную землю взять на предохранительный учет... Усадьба Пушкина была спасена от разграбления и уничтожения.

Сейчас Федораци от 1981 года ее для музей-заповедника решили возвести не в Большом Болдине, в ... Арзамасе!

Неразумно, мягко говоря. Только сейчас эту ошибку собираются исправить. Надеемся, что многочисленные гости, которые приедут на торжество по случаю 200-летия со дня рождения великого поэта, уже поселятся в новой болдинской гостинице, по-современному обустроенной.

Предполагается также построить про-

известновско-техническое училище,

магазины, в том числе книжный, дом быта, школу искусств и ряд других объектов. Размах широкий, но все это необходимо, никаких излишеств нет.

На основе правительственного постановления Горьковский Совет народных депутатов принял решение, в котором подробно указаны источники финансирования, от кого, на какие цели и когда эти средства будут получены, какие организации и ведомства, в какой срок должны проводиться те или иные работы. Документ весьма обстоятельный. И

однако большая часть запланированных постановлением Совета Министров Республики 100 миллионов рублей (сумма-то изрядная!) пойдет на комплексное экономическое и культурно-социальное развитие Большого Болдина и всего района, одного из беднейших и слабых в области. Только имя Пушкина дает ему шанс выйти в ряд более и менее благополучных, в людях жить здесь лучше, культурнее, благоустроеннее. Только имя Пушкина и никакие экономические или иные перспективы. Деньги выделяются облисполкомом, Министерством культуры РСФСР, другим ведомствам и министерствам. Так, 57 миллионов рублей проходит по программе «Дороги Нечерноземья», 12,5 миллиона рублей предполагается на развитие строительной базы в районе, сейчас крайне маломощной. В миллион рублей обходится снос строений, которые мешают музей-заповеднику обрасти историко-мемориальный облик. С его территории будут убрать производственные цеха местного союзхоза, 12,5 миллиона рублей предусмотрено отпустить на строительство объектов социально-культурного назначения: Дом культуры на 400 мест, узел связи, система водоснабжения и канализации, туристический центр, жилые дома, гостиницы на 110 мест... Кстати, ее отсутствие серьезно мешает обслуживанию экскурсантов и туристов, проводимому встречи, конференции, традиционных праздников «Болдинская осень». Почему-то в постановлении Совета Министров Россий-

ского не просто умело составленная справка. Председатель Горьковского исполнительного комитета Александр Александрович Соколов сам приехал в Большое Болдино и принял руководителей ряда трестов и объединений — главных исполнителей решения. Уже на месте вновь обсуждались «болевые» вопросы. А второй секретарь областного комитета партии Виктор Александрович Карпов заявил нас, что план 1990 года навремя не будет выполнен, в какие-то моменты моментально оперативно рассматрятся на «Болдинских» планерках, которые намечено ежемесячно проводить в облисполкоме.

Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большеболдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении плана на 1990 год навремя. Гудков с трезвым выражением говорит: «Мы СИДИМ в к

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Не новая рубрика

Телегид! Есть ли ЦТ рубрика «Иллюзии» — там проактывают старые фильмы, и очень часто — комедии. Вот я и подумал: а не создать ли на телевидении рубрику «Документальный отечественный кинозион», где можно было бы показывать комические фанфарные встречи тех лет, интересные и проч? Причем не фрагментами, как это делают в некоторых передачах типа «Близглазки», в полноценности. Как ты думаешь?

Н. СИЗОВА.

МОСКВА.
Телегид: Думаю, много честного такого курьеза. Да и потом все это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Боги жаждут?

Телегид! Ты не заметил, что последнее время ЦТ испытывает буквально все зрительские поклонники! Наше телевидение стало добрым джинном. Казалось бы, радоваться надо. Но, прочитав недавно известную мысль, что, когда боги хотят погубить человека, они исполняют его желания, я заслонился.

Л. РЯБЕНЬКАЯ.

НОВОСИБИРСК.
Телегид: Так, значит, ваш упрек, Георгий, вовсе не Леонид Филатов, в том, кто подхватил шум от его литературного успеха. Но ЦТ вы осуждаете зря, Сказка написана блестяще. И услышать ее

в этот раз в исполнении талантливого актера мне лично доставляет удовольствие.

Где вы, красавцы?

Объясните нам, почему обнажают прекрасную половину человеческого рода в эротике. Женщину мужчины разделят и выставят на всеобщее обозрение. Мол, смотрите, как прекрасно женское тело! Оно-то прекрасно, спору нет, но мы, женщины, не так наивны, чтобы не понимать, что это не восхищение нами, а олевывание. Раздеть-то нас разделили, теперь дело за неизвестными: мужчинам наизнанку следует раздеться самих. Покажите нам себя во всей своей красе, не прикрытой финграмми листочком. Почему бы не организовать «Мистер-Фото СССР-90»!

В. БОТВИНКОВА,
Т. ДЯГТЕРЕВА
и др. Всего нас 20 человек.

МОГИЛЕВ.
Телегид: Факт — женская половина недрозда. Хотел было оставить писать это без ответа. А потом понял — это же первоапрельская шутка. Озорные читательницы из Могилева просто хотят меня разыграть. Впрочем, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки. Ведь существуют же в мире конкурсы мужской красоты. Так что...

Г. УРАЛОВ.

ПОЛТОРА ГОДА НАЗАД I Всесоюзный фестиваль непрограммного кино в Свердловске назвали новое имя. Режиссер Иосиф Пастернак получил один из главных призов за фильм «Черный квадрат» (ЦДФ).
Похоже, что в трудной судьбе советского художественного авангарда не остались безучастными не только мы. За короткий срок «Черный квадрат», подобно «Комиссару» А. Аскольдова, пропутешествовал по всему миру. Фильм был удостоен наград международных кинофестивалей в Париже, Каннах, Чикаго, Эссене. Участковая в ретроспективе советских документальных фильмов в США «Глэйнсити».

Они собирают старинные обрядовые танцы и песнопения, сохранившиеся лишь в памяти доживших там последние дни стариков и старух. Еще немногие — и этот пласт нашей истории канул бы в вечность, но энтузиасты спасли его для потомков, и он входит в состав коллекции мировой культуры. Группы из Ямала собирают последние крошки культуры малых народов, жизни и существование которых находятся под угрозой. Почти в каждом регионе существуют инцидентные группы, занимающиеся проблемами экологии. Они на добровольных началах собирают информацию о состоянии окружающей среды и представляют ее ученым. Кстати, в Дании, например, где экологическая деятельность очень развита, клуб ЮНЕСКО исследует береговую полосу: состояние воды, морской и прибрежной флоры и фауны. Это дает значительную экономию государственных средств.

Задача нашей ассоциации — быть координатором и информационным центром для этих клубов. Не руководить их работой, а помогать в налаживании связей с зарубежными единомышленниками и непосредственно с самой ЮНЕСКО. Мы входим во Всемирную ассоциацию клубов этой организации, которая, кстати, при наличии интересных проектов может помочь в его финансировании. Вступление Советского Союза во Всемирную ассоциацию было расценено как приобщение к общемировому движению и мы надеемся на самое широкое участие в нем общественности нашей страны. Все, кто заинтересовался нашей работой, мы приглашаем обращаться за справками в Национальную комиссию по делам ЮНЕСКО.

Наша страна является членом ЮНЕСКО с 1954 года. Однако до недавнего времени роль общественных движений в этой области, так же, впрочем, как и в любых других, никак не учтывалась. Таким образом, созданные в середине прошлого года Советской ассоциацией клубов ЮНЕСКО явились непосредственным порождением процессов демократизации, в ходе которых родилось осознание того факта, что ЮНЕСКО неизбежна без общественного движения, в клубах работа является способом его реализации.

В эти дни в Москве проходит I Всесоюзный съезд клубов ЮНЕСКО, организованный Советской ассоциацией клубов. В интервью нашему корреспонденту ответственный секретарь ассоциации Олег Беглов рассказал:

— В настоящее время в СССР зарегистрировано около 80 клубов. Направленность их работы самая разнообразная. Существуют фольклорные группы, путешествующие по вымирающим волжским деревням.

М. АЛЕКСЕЕВА.

ВЕСНА В ЛЕНИНГРАДЕ

Первого апреля открывается в Ленинграде международный музыкальный фестиваль «Ленинградская весна-90».

В программах праздника музыка многих зарубежных современных композиторов; более 70 представителей прессы и телевидения, музыкантов разных стран будут в числе его гостей. Есть надежда, что «Ленинградская весна-90» станет первым шагом для вступления в европейскую ассоциацию музыкальных фестивалей.

Открывается в Ленинградской весне 1 апреля в Большом зале Филармонии имени Шостаковича концертом заслуженного коллектива республики, академического симфонического оркестра под управлением Юрия Темирканова.

З. ГОРЧАКОВА.
(Наш соб. корр.)

«Большая прогулка»

Полтора года назад I Всесоюзный фестиваль непрограммного кино в Свердловске назвали новое имя. Режиссер Иосиф Пастернак получил один из главных призов за фильм «Черный квадрат» (ЦДФ).

Похоже, что в трудной судьбе советского художественного авангарда не остались безучастными не только мы. За короткий срок «Черный квадрат», подобно «Комиссару» А. Аскольдова, пропутешествовал по всему миру. Фильм был удостоен наград международных кинофестивалей в Париже, Каннах, Чикаго, Эссене. Участковая в ретроспективе советских документальных фильмов в США «Глэйнсити».

Новая победа «Черного квадрата»: «Золотая раковина» — главный приз международного кинофорума в Бомбее.

К сожалению, судьба следующей работы режиссера «Александра Галича. Изгнанье» («Фора-Фильм») складывается не столь гладко. По решению оргкомитета фильм не участвовал во II Всесоюзном фестивале непрограммного кино в Воронеже, но зато пригремел в Пизарро. Интересно, как оценят его жюри этого престижного международного кинофорума!

М. АЛЕКСЕЕВА.

ВЕСНА В ЛЕНИНГРАДЕ

Первого апреля открывается в Ленинграде международный музыкальный фестиваль «Ленинградская весна-90».

В программах праздника музыка многих зарубежных современных композиторов; более 70 представителей прессы и телевидения, музыкантов разных стран будут в числе его гостей. Есть надежда, что «Ленинградская весна-90» станет первым шагом для вступления в европейскую ассоциацию музыкальных фестивалей.

Открывается в Ленинградской весне 1 апреля в Большом зале Филармонии имени Шостаковича концертом заслуженного коллектива республики, академического симфонического оркестра под управлением Юрия Темирканова.

З. ГОРЧАКОВА.
(Наш соб. корр.)

Клубы ЮНЕСКО в СССР

«Тот факт, что движение клубов ЮНЕСКО появилось в Советском Союзе — крупнейшей стране мира, населенной людьми, страстью живущими мира, и это движение стало полностью правовым членом Всемирной и Азиатской Федерации клубов ЮНЕСКО, является большим шагом на пути универсальности и солидарности неправительственного движения в поддержку ЮНЕСКО», — из послания Отто Куртино, президента Азиатской Федерации клубов ЮНЕСКО и Всемирному съезду клубов ЮНЕСКО.

Движение общественности в помощь ЮНЕСКО зародилось практически одновременно с этой межправительственной организацией. Уже в 1947 году в Японии появился первый клуб ЮНЕСКО, которые объединили людей, по собственной инициативе занимавшихся исследованиями, сбором и напоминанием информации в другой деятельности в рамках комиссии — организациях ООН по вопросам образования, науки и культуры. Постепенно это движение распространялось на США и другие страны и сегодня действует в 97 государствах мира. Так, например, во Франции зарегистрировано 160 функционирующих клубов ЮНЕСКО.

Наша страна является членом ЮНЕСКО с 1954 года. Однако до недавнего времени роль общественных движений в этой области, так же, впрочем, как и в любых других, никак не учтывалась. Таким образом, созданные в середине прошлого года Советской ассоциацией клубов ЮНЕСКО явились непосредственным порождением процессов демократизации, в ходе которых родилось осознание того факта, что ЮНЕСКО неизбежна без общественного движения, в клубах работа является способом его реализации.

В эти дни в Москве проходит I Всесоюзный съезд клубов ЮНЕСКО, организованный Советской ассоциацией клубов. В интервью нашему корреспонденту ответственный секретарь ассоциации Олег Беглов рассказал:

— В настоящее время в СССР зарегистрировано около 80 клубов. Направленность их работы самая разнообразная. Существуют фольклорные группы, путешествующие по вымирающим волжским деревням.

К. СЕГУРА.

ПЕРЕХОДЫ на глубокий эзоп.

Я ведь, честно говоря, скучился по эзопову языку, засорил ведь на нем, почти родным стал. Помнишь, совсем ведь еще махонький был, в уже свободно и владел, построенным зданием. Из пушек — по коробкам, из басен — по зайчикам. И цитата из Ивана Андрушевича Крылова всегда под рукой. Когда ты гонишься за рукоятью...

Обыкновенный русский язык, в отличие от эзопова, для сатиры все-таки простодушен: что видят, то и говорят. А это чревато. Но поскольку очень мне хочется, чтобы Фельтон прошел, решил я кое-что засутился. Ну, хотите, в вам, например, расскажу, как Михаила Сергеевича Г. в президенты выбрали! В городе М. Страну называть не стану. Только не мажни — страна контрастов.

Должен с глазу на глаз вам напомнить о том, чего никто никогда не узнает, — я тоже выдвинул себя альтернативным кандидатом. Мысленно, конечно. Мысленно «зарегистриро-

вался». И стал олицетворять. То есть слушать и помалкивать.

Встает парламентарий, потому обычно микрофон включают, и сообщают, что выдвигаются сразу три кандидатуры. Я мысленно изумился — но просто разрывается человек в своих привязанностях. То есть до того всех трех любит, что не может ничего с собой поделать. Только наполовину: в самом он все-таки за кого голосовать будет? Как хорошо, что голосование равное, но тайное. Если, конечно, не поименное.

Ну, начинай обсуждать кандидатуры.

Выходит на трибуну Вадим Викторович Б. и дает себе сам.

Я даже не предполагал, что вы, маверин, не поняли: товарищ Б. работает министром, и сразу же разрывается на три кандидатуры, может быть стольких, сколько есть в парламентарии. А по поговорки: три звездочки, в подряд. Думай, голое генерал-полковнико было слышано из парламента даже в дальние гарнизоны.

А я скажу, как по боевой тревоге. Я хоть и запес, но офицер. Глязами им, все время я вскорилюсь: «Так точно! Разрешите выплыть! Три раза прошел перед трибуной печатным шагом, два раза взял

голоса. И стал олицетворять. То есть слушать и помалкивать.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ...

В ГЛУБОКОМ ЭЗОПЕ

«на караула». Весь в предчувствии гауптвахты, Мысленно, конечно.

А может, и вправду Михаил Сергеевич Г. в свободное от службы время несколько месяцев на курсах в военной Академии посидел?

Впрочем, кажется, это не я сказал. Это вовсе строго гендиректора. А по поговорке: «Задумал — и вспомнил». Человек, кстати, умный и образованный.

Однако поборник альтернативности не унимается: «Задумал — и вспомнил». Не только что он руководит министерством, можно сделать вывод: достаточно быть президентом нашей страны». (Аплодисменты).

Но вот дует на досуге все-таки поинтересоваться: почему в некоторых странах на высокий пост обязательно штатского назначают?

Выходит на трибуну военный. Как и догадался, что военный!

А я скажу, как по боевой тревоге. Я хоть и запес, но офицер. Глязами им, все время я вскорилюсь: «Так точно! Разрешите выплыть! Три раза прошел перед трибуной печатным шагом, два раза взял

голоса. И стал олицетворять. То есть слушать и помалкивать.

Прямо-таки «Песнь БХСС»!

Труднее всего, конечно, буде расколоть на курсах в военной Академии посидеть! Зарплата идет, на работу ходить не надо. А потом ведь еще есть и Академия коммунального хозяйства, и Академия педагогических наук. Ну, недакимов, ясное дело... телевизор. А движимое! Лыжи, что ли? Или вообще все народное хозяйство, которое куда-то выдвигать, то есть, я выдвигнул себя не мысленно, а ведь умные мысли многое не выдвигают.

Это что ж только наслушаться мне пришло бы! А за что? Нет уж, теперь это у меня ставит доброй традиции: если удастся выдвигнуть, то есть, я выдвигну.

Как-то верится, что Джордж Буш при вступлении в президентство прошел такой таможенный досмотр. Как-то верится, что здравие подарило мне меньше и меньше. И это не я, это мой друг, который здравие подарило мне.

Как-то верится, что здравие подарило мне меньше и меньше. И это не я, это мой друг, который здравие подарило мне.

А я скажу, как по боевой тревоге. Я хоть и запес, но офицер. Глязами им, все время я вскорилюсь: «Так точно! Разрешите выплыть! Три раза прошел перед трибуной печатным шагом, два раза взял

